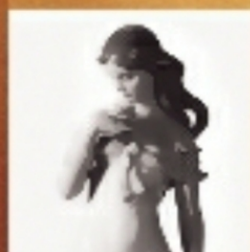

Игорь Чирков

АНТОН

16+

Игорь Чирков

АНТОН

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Чирков И. Г.

Антон / И. Г. Чирков — «ЛитРес: Самиздат», 2011

В этом романе описана жизнь молодого человека, который, как и все люди, стоял перед выбором – каким путем идти по жизни. Он сделал этот выбор. Но поскольку он герой романа, то он сделал его дважды. После чего его жизнь пошла двумя дорогами. Какая лучше? Кто знает? Но эти дороги в один момент пересекутся и читатель сможет увидеть, как будут развиваться события, в которых принимает участие один человек но в двух лицах. Этот роман о любви, приключениях, боевых действиях и о многом, что может произойти в человеческой жизни. Окунитесь в мир Антона Котова и проживите рядом с ним несколько мгновений. Равнодушными вы не останетесь!

Игорь Чирков

АНТОН

Часть I

АНТОН

*Шагнув вперед, понять тогда лишь сможешь
– насколько ты был прав? Оставшись же стоять
Никем и никогда уже не будешь,
Останется одно – всю жизнь мечтать.*

Вместо введения.

Наша жизнь, все больше становится похожа на неоконченный сценарий сериала. В любой момент и в любом месте, режиссер может поставить точку, запятую, многоточие или изменить вообще все. Но, ему не дано изменить то, что уже было сыграно. Именно поэтому, мы, порой, задумываемся о том, что если бы можно было отмотать время назад, то некоторые поступки, мы не стали бы совершать, или поступили бы, как-то по-другому. Что-то не стали бы говорить какому-то человеку, сдержались бы от грубости с другим, не заняли бы денег другу, тем самым потеряв его навсегда, не перепрыгивали бы эту злосчастную канаву, после которой, по-жизни ходите прихрамывая. Но, к сожалению, время не вернешь, как не крути стрелки. Только с годами, накопив тонны житейской мудрости и опыта, мы понимаем, что любой из сделанных нами шагов в другом направлении, или не сделанных вовсе, мог перекроить всю нашу жизнь. И, конечно же, не факт, что в лучшую сторону. Но и кто знает, может все-таки были бы вы сейчас на вершине власти или состоятельности, а не протирали штаны в небольшой конторе в роли обычного клерка. Как узнаешь, что именно надломило тебя и в какой момент, в случае неуспеха? И был ли тот или иной шаг решающим в твоём взлете?

Когда мы молоды, полны сил и стремлений, мы тычемся, как слепые котята, набиваем шишки, приобретаем навыки и опыт, по началу, как правило, отрицательный. Но, двигаясь все дальше и уверенней, этот опыт, постепенно, с отрицательного, превращается, в целом, – в положительный. А далее, зрея, как коньяк, переходит в более ценное качество – в мудрость. Именно в этот момент, по настоящему, задумываешься о прошлом, планируя оставшееся будущее. И вся проблема в том, что планировать ты можешь не с высоты своей мудрости и начала своего пути, а с высоты своей мудрости и той черты, к которой борьба за эту мудрость тебя привела. И в этот момент, главное не поспорить с собой и осознать, что жизнь еще не окончена и у тебя есть еще время повлиять на то, что тебе в твоей жизни не нравится.

У предлагаемого моему читателю романа, есть одна замечательная цель, дать возможность читателю, проследить за судьбой главного героя дважды. Причем этот герой проживет две жизни не одну за другой, а параллельно. Читатель проследит за тем, как герой вырастет до сознательного возраста и начнет принимать самостоятельные решения. Жизнь подбросит ему не самую большую дилемму, но поставит его перед выбором – как поступить? С этого момента, читатель начнет следить за развитием событий в двух вариантах и, соответственно, проследит за тем, какой шаг, в данной ситуации, к чему приведет героя. Каким будет финал? Но и это не все. Открою вам небольшую тайну. Было бы конечно интересно, проследить жизнь человека

в разных направлениях, в зависимости от сделанных им шагов. Но, я предлагаю вашему вниманию более интригующий сюжет – главный герой, раздвоившись в один момент, будет жить параллельно двумя жизнями и двумя совершенно разными сценариями. Это будет происходить до определенного момента, пока интересы двух судеб, но одного человека, не пересекутся. И с этого момента, можно будет не только следить за развитием событий двух судеб главного героя, но и сравнивать их, как двух, абсолютно разных персонажей романа, как два разных действующих лица на одной сцене. Будет возможность убедиться в том, что только один шаг в жизни человека, не только способен поменять его судьбу, но и все его существо, характер и мировоззрение, так как в жизни любого человека происходят события и встречаются люди, способные повлиять на него и его будущее. При этом, встреча с теми или иными людьми, может произойти только при условии, что человек пойдет каким-то одним из возможных путей. А понимая, что человек за свою жизнь делает сотни и тысячи таких шагов, просто поражаешься, сколько раз за жизнь, человек стоит, как былинный богатырь перед камнем, на распутье и принимает решение, куда пойти. И каждый раз, такое решение, ведет его по выбранному им направлению. А если он был не в духе?! А если он сделал шаг не в ту сторону, куда хотел..., под минутным заблуждением, по чужому совету или под посторонним давлением..?

Автор очень надеется, что данный жанр романа, сможет в лучшую сторону повлиять на подрастающее поколение и, хотя бы, позабавить умудренных опытом, так как роман, не смотря на серьезность темы, не лишен моментов, над которыми вы от души посмеетесь и не только...

Приятного Вам прочтения друзья!..

I

– С самого утра, день как-то не задался, – думал про себя врач скорой помощи Василий.

Сначала, на него наворчала разбуженная жена, потом обиделась дочь из-за того, что он не нашел для нее лишней сотни в своем кармане, да еще и собака, не дождавшись хозяев, «заминировала» коврик на пороге, а хозяин оказался неудачным сапером, о чем назойливо напоминал неприятный запах, идущий от наспех обтертого ботинка. Да еще и эта практикантка, с ухмылкой воротящая в сторону нос, видимо чувствуя неудачу сапера. А ведь Василий еще вчера питал надежды пригласить ее пообедать вместе.

– И почему так происходит? Наступаешь в чужое дерьмо, а все думают, что обделался ты, – думал Василий.

Его мысли перебил голос по рации. Требовалось по пути заехать на склад и получить долгожданный инвентарь для машины.

* * *

Пока Василий с водителем «упаковывали» машину, молодой кладовщик кокетничал с его практиканткой, при этом Василию казалось, что их смех связан именно с его сегодняшними проблемами. Освободившись, он зашел в туалет и отмыл злополучный ботинок.

– Ну, теперь надеюсь все – пробормотал он и бодро пошел на выход.

В машине он мысленно чертыхался на практикантку, которая еще вчера с любопытством и интересом глядела на него, когда их представляли друг другу, а теперь сидела, смотрела в окно и чему-то мысленно улыбалась.

– Понятно, что кладовщику, подумал Василий. Вот и пойми эти юные создания.

Мысли опять прервал голос диспетчера. Нужно было заехать по указанному адресу и забрать в роддом роженицу.

Василию сразу вспомнилось, как он стоял под окнами роддома, когда родилась его дочь. Как усердно махал руками и посылал воздушные поцелуи на 7-й этаж, в окно жене, пока не понял, что ее палата находится тремя окнами левее. Это воспоминание вызвало у него широкую улыбку, которую не могла не заметить глазастая практикантка.

– А я уж думала, Василий Петрович, что Вы сегодня возненавидели весь белый свет, – сказала она, кокетливо улыбаясь. Наверно вспомнили что-то смешное?

– Да..., вспомнил..., анекдот..., но он неприличный, Вам не понравится. И вообще, я всегда улыбаюсь, когда у меня хорошее настроение. Впрочем, Вы Катя тоже, я смотрю, не грустите.

– А у нее сегодня День рождения – вмешался в разговор водитель дядя Вова.

– Вот это номер, – подумал Василий. А ведь это повод.

– В таком случае поздравляю. Извините, что с утра был неприлично хмур. К обеду исправлюсь... за рюмочкой чаю естественно... и в вашей компании...

Дядя Вова многозначительно крикнул, но промолчал.

Катя засмеялась и сказала, что чай она пьет исключительно из чашек. Но ничего не имеет против компании.

День начал удаваться.

II

Но, радость была не долгой. Роженица ничего лучше не придумала, как решила рожать, не дождавшись скорой. По квартире бегали две очумевшие от неожиданности женщины, стоял, зажавшись в углу коридора муж, видимо боясь, что его снесут его дамы, судя по всему мать и теща. Все происходящее, напоминало грандиозный шухер в курятнике. Вопли рожавшей, перекрывались наставлениями родительниц, которые бегали сейчас с тазиками и простынями. Они, видимо, никак не ожидали такого подвоха, со стороны рожавшей, и теперь пытались на ходу, направить процесс в нужное русло. Появление врачей, вызвало у них вздох облегчения и целую тираду слов, по поводу нашей «самой скорой помощи». Василий Петрович еще ни разу не был в подобных ситуациях, но перед практиканткой нельзя было «ударить в грязь лицом». Он быстро отдал возбужденным женщинам и обалдевшему от происходящего мужу, все необ-

ходимые распоряжения, а сам занялся роженицей, у которой, меж ног, уже стала появляться головка младенца.

Василий помнил еще из института, что рожаящей нужно правильно дышать и стал ей показывать, как это нужно делать, в каком порядке и стал массировать ей живот. Он полностью отдался процессу и уже никого не замечал вокруг. Они, вдвоем, дышали синхронно, как один организм. Пот струился у него по всему телу. Еще никогда он так не напрягался морально, как сейчас. Ему казалось, что еще немного и он родит сам.

Наконец малыш вышел полностью и, в момент перерезания пуповины, заорал на весь дом, оповестив всех окружающих о своем появлении. Василий передал малыша Кате и тот, тут же пустил мощную струю в воздух, которая по дуге пришлась как раз на грудь Василия.

– Ну что еще можно было ожидать сегодня?! – подумал Василий.
Утром вонял чужим дерьмом, а теперь еще и обоссали. Ну, полный букет...! И Катя, опять, хихикает..., зараза.

Пока малыша пеленали и собирали роженицу, Василий смотрел на родившегося пацана и думал:

– Каким же ты будешь, засранец, когда вырастешь, если одно только твое появление на свет, устроило такой грандиозный шумер для стльких взрослых людей?

В машине, счастливый и, наконец, подавший признаки жизни отец, обнимал жену, а Катя держала новорожденного на руках и мило улыбалась. Василия заворожила эта картина и он поймал себя на мысли, что не против был бы оказаться на месте этой молодой пары, но ... вместе с Катей.

III

В обед Катя много шутила и смеялась по поводу удачных родов и всего увиденного. Василий пытался шутить в ответ, но, как-то ощущал себя не в своей тарелке, а точнее не в своей одежде, т.к. она была действительно не его. Пришлось переодеваться в чужую, из-за подмоченной своей.

Дядя Вова рассказывал разные байки из жизни, которая у него просто пестрила приключениями.

До конца рабочего дня, ничего особого больше не произошло. Обычные вызовы и больные. Но Василий заметил, что Катя стала какой-то своей. Что он уже не смущается, когда она прямо смотрит ему в глаза и улыбается, а наоборот пытается поймать каждый ее взгляд. Ближе к вечеру, решили навестить новорожденного, узнать, как у него дела и, как его назвали?

Малыш лежал на руках у мамы и лихо насасывал грудь. Назвали его Антоном, в честь деда. Его мама вся рассыпалась в благодарностях Василию и Кате, и попросила их стать его крестными родителями. Они с удовольствием согласились.

Всю обратную дорогу, Василия донимали два чувства. Одно было угрызением совести, что он явно запал на Катю, другим была радость, что их теперь будет связывать не только работа, но и этот малец Антошка.

Дома он поужинал, посмотрел телевизор, поиграл с дочкой и рассказал жене о проведенном дне на работе. Правда, про назначенную к нему практикантку Катю, говорить не стал. Не самая лучшая тема для его жутко ревнивой жены.

Вечером, гуляя с собакой, он опять вспоминал события прошедшего дня и думал:

– Как все-таки интересно устроен человек. Весь день сплошные неприятности, а вечером все вспоминаешь и улыбаешься, при этом, ни о чем не жалея.

* * * * *

IV

– Интересно, опухнут ли от зависти пацаны во дворе, когда я выйду со своим новым великом...? А если они узнают, что мне подарили вчера на День рождения еще и классную железную дорогу...? Главное чтобы Мишка Сазонов, из соседнего двора, проглотил эту пилюлю. А то достал уже со своим вликом. То дм прокатиться, то не дм. Мой-то велик покруче будет. Я целый год уламывал родителей на него.

Так думал девятилетний Антон Котов, лежа в постели, на утро, после своего Дня рождения. О чем еще может думать маленькая головка, маленького мальчика, живущего в благополучной

семье, в мирное время?

Вот и наступили долгожданные летние каникулы. Третий год школы закончен на отлично и можно рассчитывать на хороший отдых, с участием папиного кошелька.

А папа обещал взять с собой на море. Антону про море, много рассказывали его крестные – дядя Вася и тетя Катя. Они, в прошлое лето, первый раз ездили вместе на Черное море, и их радости не было предела. Тетя Катя даже привезла ему целую кучу ракушек и морскую фуражку с кокардой-якорем, предметом особой гордости Антона.

Каникулы еще радуют тем, что Светка, дочка дяди Васи от первого брака, наконец-то уедет в деревню, к своей бабушке и не будет задиаться на Антона, когда он приходит в гости к крестным.

– Наверное, не найти на свете более мерзопакостного и вредного существа, чем Светка. Вся в свою мать. Хорошо, что дядя Вася ушел от нее и женился на тете Кате, а то иметь такую крестную, как мать Светки, не дай Бог!

Думая так, Антон поежился в кровати, вспоминая, как Светка, прошлым летом, толкнула его в заросли крапивы за то, что он, всего лишь крикнул ей и Вовке: «Тили-тили тесто, жених и невеста!».

– Ничего, – подумал Антон улыбаясь, – зато какую классную жабу я потом ей в сумочку подложил и, как она растянулась в коридоре, когда гналась за мной и поскользнулась на горохе, который я рассыпал.

Дядя Вася, правда, после этого сильно ругался и заставил его есть кашу из этого гороха, но зато, как Антону с тетей Катей было весело это вспоминать.

Матери Светки не составило особого труда привить дочери неприязнь к тете Кате. Тетя Катя, хоть и старалась этого не замечать и даже ругала Антона за его выходки, по отношению к Светке, но делала это не сердито и, в основном, в присутствии дяди Васи. Во дворе, дядю Васю, мужики прозвали «миротворцем ООН», за его постоянные порывы закрыть своей грудью ежедневно разгорающиеся боевые действия между Светкой и тетей Катей. А когда к ним в гости приходил Антон, то и между ними со Светкой. Тетя Катя, несмотря на свою молодость, была достаточно умна и тактична, поэтому умела вести боевые действия со Светкой, что называется, бескровно. Она, зная Светкин скверный характер и повадки, давала ей выпустить пар, принимая ее с ее выходками, как стихийное бедствие, с которым бороться бесполезно и его нужно просто пережить. Антон же, в силу своей детской несмышлености, воспринимал все это, как веселую игру под названием «Загони Светку в угол».

V

Наконец-то настал долгожданный день, день отъезда на море. Учитывая всю важность момента, Антон с вечера лег спать в своей морской фуражке и всю ночь, сквозь сон, грезил о море, не смотря на то, что видел его только по телевизору.

Он с трудом верил, что может быть столько воды в одном месте. Ведь это намного больше даже их любимой, огромной лужи, которая каждую весну разливается на пустыре недалеко от их дома и, за форсирование которой, Антон каждую весну получает от мамы нагоняй за промокшие сапоги и, промокшее вообще все, что на нем было надето.

А Мишка Сазонов, этой весной, на зависть всем ребятам и выпендриваясь перед девчонками, вообще переплыл лужу на строительном поддоне, который он утащил с соседней стройки, а потом сжег на костре, чтобы никто, из обзавидовавшихся мальчишек, не смог повторить его «подвиг».

Зато Антон нанес Мишке сокрушительный удар, когда достал свой радиоуправляемый катер и несколько раз прогнал его вокруг импровизированного плота Мишки, под восторженные вопли собравшейся детворы. Единственным и весомым минусом было то, что после этого Мишка стал звездой у дворовых девчонок, а Антон, всего лишь у дворовой мелкотни, которая не любила и боялась заносчивого Мишку.

Кроме того, Антон понял, что как бы он не рос и не становился старше, Мишка все равно будет постоянно старше него на два года. И это было печально.

В самолете перед взлетом, тетя в форме показывала смешные вещи, то надевала на себя оранжевый жилет, то маску, то смешно разводила руками, а все внимательно слушали и смотрели на вкладыши, находившиеся в сиденьях впереди каждого пассажира. После этого папа, как бы про себя, но вслух, резюмировал, что он все равно не доверяет самолетам, пароходам и тонкому льду, чем вызвал к себе неподдельный интерес всех окружающих, кто его слышал, а тетя в форме, сделала ему строгое замечание.

– Все-то у этих взрослых не просто. Что думаешь – говорить нельзя, а что не думаешь, но произносишь, то это, пожалуйста, сколько угодно, – подумал Антон.

На взлете самолет сперва лихорадочно трясло, а потом Антона стало вдавливать в кресло, и он увидел, как за окошком все стало уменьшаться и уходить куда-то под самолет. Антон первый раз в жизни летел на самолете и его все сильно завлекло. Он то крутил головой во все

стороны, то вглядывался сквозь иллюминатор, то наблюдал за стюардессами, разносившими конфеты и лимонад. Оставшуюся часть полета, Антон, насмотревшись на медленно проплывающие внизу облака, проспал. Проснулся он, только когда все пассажиры захлопали в ладоши. Это означало, что полет закончен, причем удачно и они, наконец, попадут на море. Антон тут же расплющил нос об иллюминатор, пытаясь сквозь него увидеть море.

VI

Одесса встречала гостей по-летнему жаркой погодой. От палящего зноя спасали, раскинувшиеся над проспектами, ветви вековых платанов и легкий ветерок с моря. В старых двориках все зеленело и цвело. Город напоминал симбиоз нескольких эпох. Но на Антона большее впечатление произвело то, что люди здесь разговаривали как-то необычно. Вроде бы по-русски и, в то же время, нет. Как объяснил Антону папа, это смешанные русский и украинский языки, да еще и с местным диалектом.

Первым делом родители нашли квартиру. Это было не сложно, т.к. на вокзале, куда они заехали, стояли целые ряды людей с табличками: «Сдаю квартиру или комнату».

Хозяйка квартиры, очень большая женщина, напоминавшая гору, всю дорогу сильно пыхла и рассказывала родителям обо всех прелестях жизни именно в ее квартире. У Антона, из-за ее красноречивого рассказа, в мыслях, сразу же нарисовалась красочная картинка, как они останавливаются во дворце, неимоверно больших размеров, перед дворцом большой зеленый парк, а сбоку, прямо у окраины парка, плещется море.

А большая тетка все нахваливала и нахваливала:

– Да щёб мне тощей стать, як та кляча, ежели не будете довольны! Тетка Софа брехать не бде, она знает толк в отдыхе. Лучше хаты не сыскть, да по такой кучей цене. Не цена, а смех, да еще в разгар сезона!

Говоря эти слова, тетка Софа подошла к покосившейся, жутко обшарканной двери, висевшей на таких же воротах и та, с отвратительным скрипом, открылась. Они зашли в небольшой, типично Одесский, старый дворик, поросший разной растительностью и с одним большим платаном посередине. Антон даже сразу и не понял, что это тот самый «придворцовый парк». Сам «дворец» представлял собой двухэтажный дом, на несколько квартир, времен зарождения Одессы, когда все строилось из ракушечника, добытого неподалеку. Он был частью общего ансамбля из таких же «дворцов», расположенных по периметру дворика. Солнце попадало в окна этих домов в течение дня по очереди, да и то не во все.

Лестничная площадка напоминала фрагмент затонувшего корабля. Сама лестница была кованой, но такой старой, что Антон и его родители, пропустили сперва вперед тетку Софу, чтобы убедиться, что подняться по ней, это не самый смертельный номер. Пол под теткой тоскливо застонал и прогнулся. То же самое сделали ступеньки, по которым шагали тетчины, растоптанные до сорок последнего размера, сандалии. Тетка, кряхтя и охая, поднималась на второй этаж, при этом приговаривая:

– А где вы еще побчите старую Одессу так вот близко? Будет шо вспомнить. Я ш предупредила, шо будете довольны?
Тетка Софа – правильная тетка!

Говорилось это, вероятно, для хоть какого-то успокоения родителей Антона, которые уже настроились на люкс в пять звезд. Антона же, пока очень развлекало покорение теткой

прогибающейся лестницы, и он уже ярко себе представлял, какая будет прикольная картинка, если однажды, хоть одна из этих ступенек, не выдержит теткиной натуры.

Тетка дошла до площадки на втором этаже, передохнула и, увидев улыбающегося своим мыслям Антона, сказала:

– Вот, хлопчику нравится, а я шо толковала? Будете – к сыр в масле!

Она толкнула одну из четырех дверей и громко позвала:

– Снька, ты где?! А ну иди сюды, халера ясна, людм располагаться надо!

Из комнаты вышел босоногий сорванец, примерно Антонов ровесник и, пряча что-то за спиной, прошмыгнул на выход.

– Опять что-то спер, бисова отродья! – заорала тетка Софа. Вот я те устрою... вражина ты эдака... навязался на мою голову!

И тут же на распев:

– Захдьте гости дорогие, захдьте. Располагайтесь, не стесняйтесь. А это мой племяш был. Опять, зараза, пирожки ворует. Его на лето брат мой прислал отдыхать на каникулы. Да щерб его в дышло, покою от него нет, ни днем ни ночью! Вчерась, вечером, двух котов на чердаке зпер. Дак они такой кардебалет там устроили, шо чуть весь дом не развалили! У соседей собака, чутк умом не тронулась, а соседка напротив, до утра потом не спала и заклинания от чертей читала. Весь в отца уродился. Братец тоже гад ползучий, по жизни, шоб его надуло и лопнуло! Никому покою от него нет.

Говоря так, тетка затащила чемоданы в комнату и, окинув взглядом свои хоромы, сказала:

– Ну шо? Самый настоящий дворец!!! Ремонт прошлой осенью сделали. Все для вас, отдыхающих. Без вас жилось бы скучно. А так новые люди, новые события.

– А в событиях часто принимает участие ваш Санька? – поинтересовалась мама Антона, оглядывая квартиру.

– Да шо вы?! Он так-то хлопец добрый, только трошки активный. Он в другой квартире у меня живет. Та-ам, напротив. Вон, бчите то окно, с отвисшей ставней? Это он позавчера от меня удирал, и на ставне на балкон из комнаты вышмыгнул. Так вот, она чуть и не оторвалась, а то брякнулся бы вниз в крапиву, на потеху всех жильцов. Он тут местная звезда-а, язви его в лодыжку.

– Мда-а, – промычал в задумчивости папа Антона, – а как вы думаете, две звезды для вашего двора будет не слишком разрушительной силой? Без МЧС обойдемся?

– Обойдемся, – пропела тетка Софа, – я сама здесь и МЧС, и полиция, и скорая помощь. Кого как припрет, сразу ко мне бегут. Я всем тут и мать, и отец, и сват, и брат. Ну, вы располагайтесь. Там на кухне свежие пирожки, так прошу откусать. Мои фирменные...! Их помнят многие постояльцы.

После этого тетка положила ключ от входной двери на стол и удалилась.

– Мда-а, снова промычал отец, – сдается мне, что мы на грани грандиозного шухера.

– Возможно, – сказала мама, – но то, что скучно не будет – это более чем вероятно.

VII

Ночь прошла более мене спокойно, если не считать того, что в находящийся под домом курятник соседей, кто-то забросил большую крысу. От переполоха в курятнике проснулись все жители и, целый час, ловили разбежавшихся по двору кур. Когда барабаня руками и ногами в дверь тетки Софы, сумели ее разбудить, то оказалось, что Санька мирно спит в своей постели, правда почему-то в одежде.

Утром Антон выбежал во двор и, пока родители собирали все для похода на море, прогуливался под окнами тетки. Оттуда, словно песня, звучал на распев голос тетки, кормящей своего племянника чем-то вкусным.

– Съешь еще один, мой голуба, а то ноги носить не будут, ишь як исхудал за вчерашний день. А вот молочка еще давай подолью. А пряничка не хочешь? – мой ненаглядный. Давай, хотя бы один скушай, для жирку на пзце.

По всему было видно, что с виду грозная и огромная тетка Софа, очень любит своего непутевого племянша, но иногда это умело скрывает.

Дождавшись родителей, Антон вприпрыжку помчался по дорожке в сторону моря. Оно было не так уж и далеко. Всего в двух кварталах.

Когда Антон повернул за угол второго квартала, перед ним открылись безграничные просторы моря.

– Ух ты-ы, вот это лу-ужа!!! – закричал Антон и бросился бежать под горку по мощеной дорожке к морю.

Родители едва за ним успевали.

На пляже песок был жутко горячим и родители Антона не смогли его догнать, т.к. пришлось снова надевать снятые сандалии. Тем временем Антона уже накрывала вместе с головой набежавшая волна. Новый летний костюм и сандалии сразу потеряли свой вид, а гордость Антона – морская фуражка, оказалась на убегающей волне. Антон же, ошарашенный таким внезапным охлаждающим душем, стоял в полной растерянности и наблюдал как папа, черпая песок сандалиями и на ходу раздеваясь, прыгает в море за его фуражкой. Мама же, хладнокровно и не торопясь, заняла лежак и пошла переодеваться в раздевалку.

Получив от папы нагоняй, Антон разделся и, взяв надутый папой круг, пошел купаться.

Море произвело на него огромное впечатление. Мало того, что в нем много воды, так она еще и плещется. А какие прикольные корабли вдали...! а чайки...! а песок...! а солнце...!

Каникулы начались...

VIII

Вечером Антон вырезал надпись на стволе большого платана, росшего во дворе, когда в него прилетело что-то мягкое и теплое. Это была мертвая крыса, вероятно героиня сегодняшней ночи. Антон брезгливо отпрыгнул в сторону, а со второго этажа раздался радостный и дерзкий смех Саньки.

– Что, страшно?! Она же дохлая! Я ее сегодня из курятника достал. Слышал, как весело ночью было?

– Вовсе и не страшно, – пробубнил Антон, – подумаешь крыса. Мой папа на охоте волка застрелил, так я волку в пасть палец засовывал. Вот это страшно.

– Подумаешь волк, – сказал Санька, спускаясь с балкона по ветке платана, – я здесь одну пещеру знаю, у меня там все приезжие пацаны по очереди обгадились. Спорим, что обгадишься?!

Антон понимал, что от Саньки ничего хорошего ждать не приходится, но ощущение того, что его пытаются взять «на слабо», дало ему уверенности в действиях.

– Вот и не обгажусь! Где твоя пещера?! Пошли!

– А штаны то запасные возьми! – не унимался Санька, – а то голый домой пойдешь, вот смехатура-то будет!

– О себе позаботься, – сказал Антон, снимая с веревки свою высохшую фуражку.

Тропинка к пещере шла под горку, в сторону морского побережья и петляла как змея. По пути Санька крикнул нескольким местным мальчишкам, что идет испытывать очередного заезжего гостя в свою пещеру. Те очень обрадовались и разбежались собирать остальную детвору. Антон понял, что если он опозорится, то это станет достоянием всей округи и дальнейшие каникулы будут сущим адом, так как пацаны его просто задразнят и не дадут прохода.

Пещера находилась среди густых зарослей, на небольшой высоте от моря и представляла собой небольшой вход в обрывистый берег, высотой в человеческий рост.

Пока Антон осматривался, Санька осторожно прошел в пещеру. Тем временем, начали собираться пацаны и, что еще хуже, местные девчонки. Они с любопытством смотрели на

Антон и перешептывались. Пацаны же явно предвкушали очередной позор приезжего гостя и уже готовы были начать травлю.

В этот момент послышался негромкий голос Саньки, звавший Антона внутрь пещеры. Антон с замиранием сердца, шагнул в темноту. Из всех сил он пытался разглядеть хоть что-то впереди, но кроме тьмы, идущей из глубины пещеры и прохлады, ничего не ощущал. Был еще леденящий душу ужас перед неизвестностью, так как Санька, даже за такой короткий срок, сумел зарекомендовать себя не с самой приятной стороны. Сразу вспомнился Мишка Сазонов, но, как-то так, не злобно. Похоже, что Санька его превосходил по всем параметрам.

– Надо же было родителям снять квартиру у тетки такого обормота – думал Антон. Ну, ничего, пусть умру от разрыва сердца, но страха моего они не увидят.

Но в животе, что-то предательски заурчало, а к горлу подкатил ком. В этот миг, Санька, стоявший, как оказалось, в метре от Антона, громко свистнул и захлопал в ладоши. После этого он отвернулся к стене пещеры и закрыл голову руками.

Антон не успел сделать то же самое, как на него из глубины пещеры хлынул какой-то поток, непонятный и обволакивающий. Антон от неожиданности резко отвернулся и упал на живот. Ему казалось, что этот поток вынес его из пещеры и он сейчас упадет в море. Дрожа от ужаса, он приподнял голову и увидел удаляющуюся от пещеры, стаю летучих мышей. Сзади раздался смех Саньки.

– Ну и чем ты хотел меня удивить? – спросил Антон, вставая с земли и пытаясь сдержать дрожь в голосе. Твоядохлая крыса, и то была эффективнее. Завел в какуюто вонючую дыру с мышами и решил, что кто-то испугается...?! А вы что рты поразявили?! – крикнул Антон притихшим и разочарованным зрителям.

Он чувствовал, как его авторитет растет с каждой секундой и его это вдохновляло на окончательный разгром врага, пока он не очухался.

– А слаб вам всем пройти мое испытание?! – продолжал Антон вызывающе. Чего молчите?! В штаны наложили?!

– А какое испытание? – настороженно спросил Санька.

– Завтра все узнаете! – сказал Антон, уходя по тропинке вверх. Вот и посмотрим, сколько у вас трусов на всю вашу округу.

Оставшаяся ребятня в упор смотрела на Саньку, враз подставившего всех перед каким-то заезжим пацаном, который еще вчера ничего собой не представлял, а сегодня был для всех героем, так как еще никто не смог пройти это испытание, а тем более выдвинуть что-то в ответ.

Наступившая ночь, была на удивление теплой и спокойной. Необычным было только то, что на этот раз спали все, кроме Саньки. Завтра решалась его судьба. Он просто обязан будет пройти испытание Антона, или ему к тетке хода больше нет. И это обидно. Ведь он уже несколько лет был местной звездой у живших здесь ребятшек. Терять позиции он не хотел. Угораздило же его заесться на этого Антона.

IX

На следующий день, с утра, Антон с родителями опять купались в море. Антон не умел еще плавать, но смело качался на волнах в своем надувном круге. Он вспоминал вчерашний ужас, последовавший за ним триумф и, ждал вечера для отмщения. Никогда ему еще не было так страшно, как вчера в пещере. Он понимал, что Санька не зря собрал такую толпу ребятшек. Если бы Антон опозорился, то никто с ним не захотел бы общаться. Теперь он хотел наказать заносчивого Саньку за его выходку. Пусть побудет в его шкуре! Пусть именно над ним посмеются теперь ребята!

После моря и обеда, мама с папой ушли отдыхать, а Антон остался во дворе. Он пролез через ограду соседского палисадника и сорвал цветок георгина. Понюхав его, пробормотал:

– Нормально..., что надо – и засунул в карман ветровки.

Антон долго еще ходил по двору и никак не мог понять, куда делся Санька. Обычно для всех жителей его присутствие просто чувствовалось.

Наконец, в открытых воротах появился Санька с ватагой пацанов.

– Ну, что? Говори, что нужно делать? – смело заявил он.

– Да пока ничего, – сказал Антон. Просто собери всех до одного, кто был вчера у пещеры, в том числе и девчонок.

Пацаны разбежались собирать остальных, а Санька стал выпытывать у Антона, какое испытание он им приготовил.

– Совсем не страшное – сказал Антон. Но его вполне хватит, что бы понять кто балван, а кто нет.

Когда все собрались, Антон повел их в сторону небольшого пустыря мимо которого он, с родителями шел, когда их в первый день вела тетка Софа смотреть квартиру. Он еще тогда почувствовал зловонный запах и увидел лежавшую недалеко дохлую собаку, которую уже начали расклевывать вороны.

Когда все подошли к месту, сразу начали хвататься за носы. Девочки достали платочки и отскочили в сторону.

– Ну что, запыхтели? – сказал Антон, с трудом сдерживая дыхание.

Вонь действительно была ужасающей.

– А теперь посмотрим у кого кишка тонка, – сказал он. Повторяйте все по очереди за мной.

Антон подошел к собаке и сунул в расклеванное отверстие в брюхе палец. После этого он быстро засунул палец в рот и, изобразив улыбку блаженства, облизал его.

Все девочки, сдерживая рвотные позывы своими платочками, с криками побежали враспынную. Пацаны отпрянули на несколько шагов назад, с ужасом думая, что им предстоит сделать то же самое.

– Ну что, зассали ...?! Слабо повторить...?! Только над другими ржать умеем!!! – кричал Антон, надвигаясь на них.

Он схватил Саньку за руку и потащил к собаке.

– Давай доказывай, что ты крутой, а то опозорю на всю округу!

Санька не сопротивлялся. Он понял, что попал. Ребятам что? Им терять нечего, они не претендовали на лидерство, а ему – что-то надо делать. Он сморщился и засунул палец в брюхо собаки. Почувствовав копошащихся в брюхе червей, он резко отдернул руку и помчался к ближайшей колонке. Пацаны бросились наутек. Антон отошел от собаки и достал цветок георгина. Он сунул в него нос и дышал, дышал, дышал..., пытаясь заглушить рвотные позывы.

Цель была достигнута. Все посрамлены, причем еще не знают на сколько. Но это они еще узнают. Антон торжествовал. Отмыв палец, он вошел в дворик и присел на скамеечку. Запах, от растительности во дворе, просто опьянял. Он сразу вспомнил одну из любимых фраз отца – «все познается в сравнении». Разве до этого момента, мог запах старого дворика так ему нравиться?

Вскоре раздался вой сирены. В дворик заехала машина скорой помощи, а следом забежали несколько девчонок, участвовавших в Антоновом мероприятии, и их родители. Одна из девочек показала на Антона пальцем и завопила:

– Вот! Это он! Он! Он еще и нас заставлял!

Антон понял, что пора смываться. Он помчался в подъезд и уперся во что-то большое и теплое.

– А-а, бисова душа!!! Куда прешь неглядя?! Тетку Софу еще ни кто сдвинуть не смог! Подрасти трошки...! Шо такого зрбил, шо тебе экипаж к дому подогнали?!

На балкон вышли Антоновы родители. Бежать было уже поздно.

– Это ваш ребенок? – спросил доктор у родителей, выходя из машины.

– Да, наш, – сказала мама, – а что он натворил?

– Ему срочно нужно сделать промывание желудка и поставить укол, иначе будет поздно. Он может отравиться трупным ядом.

Пока дядя доктор рассказывал маме и папе историю с собакой, Антон стоял в окружении местных жителей, девчонок и сбежавшихся пацанов. Только одного Саньки не было, он на двадцатый раз отмывал с мылом свой палец и проклинал тот момент, когда решил испытать новичка.

Люди с ужасом и гримасами отвращения слушали рассказ дяди доктора, а тетка Софа, держась за сердце, сидела на лавке и обмахивалась веером. Мама и папа были в ступоре. Нет,

они конечно готовы были к разным неприятностям, но такого богатого воображения от своего сына они не ожидали.

Когда Антона стали затаскивать в машину, он вырвался и заорал:

– Да вы что, не понимаете что ли, что это был фокус?!!

– Какой еще фокус? – спросил доктор.

– А вот какой, – сказал Антон и засунул в нос по самый упор указательный палец. После чего, засунул его в рот.

Все ахнули. Кто-то из взрослых сказал, что мальчика надо проверить на психику.

– Повторяю еще раз и... медленно – сказал Антон, удивляясь всеобщей глупости.

Он снова засунул указательный палец в нос, а потом, медленно переводя руку ниже, поменял палец на средний и засунул его в рот. В толпе раздался хохот. Санька, успевший подключиться к событию, стоял, открыв рот. Свой палец он до сих пор держал в намыленной мочалке. Тетка Софа сидела и вся тряслась от хохота.

– Вот же ушлый хло-о-опец! Провел так моего Саньквокруг пальца. Ай засра-ане-ец...

Папа дал Антону подзатыльник и велел идти домой, а люди еще долго обсуждали происшествие и решили, что смесь Санек – Антон, для их двора, будет уж слишком гремучей. Поэтому они надеялись, что Санек не простит Антону позора и они не подружатся.

Смеркалось...

Антон ложился спать со счастливой улыбкой на лице. Первый раз он думал о Мишке Сазонове с благодарностью. Это он, прошлым летом, так развел всех ребят в их дворе. Правда у них обошлось без «скорой» и родителей.

День удался на славу.

Х

Напрасно взрослые надеялись избежать гремучего союза.

На следующий день, после обеда, можно было наблюдать, как Санек и Антон дружно хохочут, сидя на ветке платана, и уплетают пирожки тетки Софы.

Родители Антона ушли гулять в город, а Антон был наказан за вчерашнее, поэтому его опрометчиво оставили дома. С Саньком, Антон столкнулся нос к носу, когда они одновременно, с разных сторон, пытались поймать в кустах орущую жабу. Но жабе удалось смыться, воспользовавшись замешательством столкнувшихся охотников.

Когда новоиспеченные друзья наелись до отвала, они стали приманивать голубей кусочками, от оставшихся пирожков. Голубей вокруг дерева собралась целая стая. Из подворотни вышел соседский кот и, увидев столько добычи, стал медленно приближаться. Он весь напрягся и, стелясь по земле, подбирался все ближе и ближе.

На зеленой траве его боевой, бело серый окрас, был крайне не выгоден. Голуби, увидев кота, тут же разлетелись.

– Мда-а, – сказал Антон – охота не удалась. А был бы зеленый, не заметили бы.

Санька весь просветлел и, велев Антону подождать, тут же спрыгнул с ветки на балкон и скрылся в глубине квартиры.

* * *

Родители Антона, нагулявшись вдоволь по городу и по набережной, усталые и счастливые возвращались домой. На подходе к дому, они увидели какое то оживление и насторожились. Как то сразу вспомнилось, что дома остался Антон, а присмотреть за ним особо было не кому.

Входя в открытые ворота двора, они увидели пожарную машину и раздвинутую лестницу. Лестница была приставлена почти к верхушке платана, на которой дико орал зеленый кот, а чуть ниже висели на ветке Антон и Санька. К ним то и поднимался по лестнице пожарный.

По двору металась тетка Софа и напоминала кудахтающую курицу.

– Шо урбили стервецы!?! Это ж надо, кота зеленкой покрасили!
Вот шальное отродье! Откуда у них в башках такие идеи роятся?!

Соседи смотрели на происходящее и бурно обсуждали, как Антон и Санек гонялись за котом по двору, вытоптав весь соседский палисадник. Как поймали кота и покрасили его зеленкой. После этого, несчастный кот пытался спастись от них на дереве, так нет, и там они его преследовали, аж до самого верху. А вот спуститься уже сами не смогли. Устали.

Увидев родителей Антона, все переглянулись и замолчали. Наезд на них подразумевал, по логике, и наезд на тетку Софу, которую – кто боялся, а кто уважал.

Когда героев спустили на землю, все разошлись. Соседка понесла отмывать ошалелого кота.

Тетка Софа еще долго гонялась за Саньком, грозясь оторвать его уши «от его глупой башки», а Антона просто выпороли ремнем, дабы впредь неповадно было.

– Ну что ж, – думал Антон засыпая. Как бы попа не горела, а день был интересен. Будет, что рассказать пацанам по возвращению.

XI

– Ну что? Как твои дела после вчерашнего? – спросил Санька у Антона, когда тот вышел во двор. Залазь ко мне на дерево, я пирожков стащил.

Антон быстро забрался на дерево к Саньке и взял протянутый ему пирожок.

– А почему стащил? Тетка ведь их тебе стряпает.

– А она не разрешает их брать, пока не настряпает много, пока не помою руки и, пока не сяду за стол. А я люблю так, на ходу или сидя на дереве. Тебя сегодня опять в наказание оставят

дома?

– Нет, скорее всего, не оставят. Родители собираются сегодня на рынок. Придется тащиться с ними. Скукотища.

– А ты прикинься больным – посоветовал Санька. Хочешь, способ подскажу? Хотя нет, тебя опять на скорой захотят увезти. Меня увозили. Пока врачи сообразили, что я здоров, двое суток в больнице провел.

– Не-е, сказал Антон – мне нужно что-то другое. С моими этот номер не пройдет, они уже грамотные.

Из подъезда вышли родители Антона и позвали его с собой.

До рынка шли пешком по старым бульварам. Город утопал в зелени. Вокруг несуетливо ходили прохожие.

К рынку проходили через ряды с торговцами живыми раками. Родители Антона остановились и стали выбирать раков. Антон впервые увидел живого рака, и ему было очень интересно смотреть на эти маленькие чудовища, с выпученными глазами.

Решили, что раков возьмут на обратном пути, а пока погуляют по рынку.

Рынок назывался «Привоз». Антон уже слышал это название в каком то фильме. Теперь он шел с родителями между рядами овощей и фруктов и удивлялся такому изобилию. У них на рынке можно было купить многое, но все равно не все. А здесь – аж глаза разбегаются. Антон взял маму за руку и стал дергать ее за палец:

– Мам, а мам, а почему живые раки не красные, а вареные – красные?

– Тебе чего мальчик? – спросила тетя, которую Антон дергал за палец.

Антон испугано отдернул руку и понял, что потерялся. Он рванул туда, где только что смотрел с мамой помидоры, но там родителей уже не было. Антон начал метаться между прилавками, но рынок был настолько большой, что найти на нем кого-либо, было не возможно.

– Ты что малыш, потерялся? – спросил чей-то голос.

Рядом стояла загорелая женщина и мило улыбалась Антону.

– Нет, я, я, ищу своих родителей. Они здесь. Где-то здесь.

Антон бормотал и чувствовал, что еще немного и разрешится от собственной беспомощности.

– Так это можно исправить, – сказала тетя, – пойдем со мной до радиорубки, объявим, что ты ждешь родителей там.

По радио объявили, что потерявшийся Антон Котов, ждет своих родителей в радиорубке и через несколько минут туда влетели мама и папа, с перекошенными от ужаса лицами.

После эмоциональной лекции о том, как вести себя в многолюдных местах и не теряться, Антона взял за руку папа и больше не выпускал из своей железной хватки.

Оставшуюся часть прогулки по рынку, Антон не особо запомнил, так как куда ему было интересно пойти посмотреть, его не пускали, а там, куда шли родители, было не интересно.

На обратном пути купили целое ведро живых раков и пошли домой.

Дома отварили раков. Антон с удовольствием уплетал их, после того, как папа разбирал их на запчасти.

Вечером приходила тетка Софа и все дружно пили чай, а тетка рассказывала про свою бурную молодость и роман с портовым инженером.

Перед сном решили прогуляться по берегу моря, а потом сидели на лавочке во дворе.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, а с моря повеяло прохладой. Город ложился спать.

В этот момент раздался пронзительный визг с одного из окон соседнего дома.

Антон ухмыльнулся. Санька выполнил его задание и проник в окно к одной девчонке, подложил самого большого рака в ее кровать за то, что она наядбедничала на Антона своим родителям про номер с собакой. Антон спер этого рака из ведерка мамы, пока они шли с рынка.

Какая хорошая погода... Какой вечер... Но, родители отправили Антона спать.

XII

Утром пришли родители обиженной девочки и вернули рака родителям Антона. Говорить много не стали, просто посоветовали Антону не показываться им на глаза.

Папа тоже много говорить не стал, а просто засунул рака Антону за шиворот и пошел за ремнем. Пока Антон с воплями носился вокруг стола, пытаясь вытащить рака, мама всяческими доводами успокаивала отца и отговаривала его от экзекуции.

На этот раз все обошлось и Антона даже взяли купаться на море. Всю дорогу папа хихикал и подкалывал его на счет рака за шиворотом. Хорошо хоть рак был уже дохлый.

На море был полный штиль. Мама легла сразу загорать, а Антон с папой, пошли купаться. Отпуск папы заканчивался и надо было успеть накупаться вдоволь.

Антону нравились море и чайки, парящие над водой. Плывущие вдали корабли и юркие скутера.

Он представлял, как приедет домой, пойдет в гости к крестным и будет им рассказывать о том, как он ездил на море: про Одессу, про тетку Софу и, конечно же, про Саньку.

Какие все-таки они классные дядя Вася и тетя Катя. Антон любил их не меньше чем родителей. И мысль, что дядя Вася обещал его взять с собой после Одессы на рыбалку, вызвала на лице Антона улыбку. Он давно хотел съездить с крестными на рыбалку, но родители его не отпускали из-за возраста. Этим летом обещали отпустить. Вот уж у Антона будет возможность поймать огромную рыбину, на зависть ребятам во дворе.

После обеда всей семьей катались на морском катере и осматривали побережье. Потом поднимались по канатной дороге. Вечером, уставшие и довольные, вернулись домой и легли спать.

Оставался последний день отпуска.

XIII

Утром пошли последний раз купаться на море. По пути ели вкусное фруктовое мороженое и болтали.

Море сегодня сильно штормило и вода была холодной. Тем не менее, Антон и его родители с удовольствием искупались, а Антон еще попрыгал в набегающие волны. Потом пошли покупать подарки крестным и друзьям родителей. Поднимались по длинной Потемкинской лестнице. Мама хотела подняться на вагончике, который ездит вдоль лестницы, но папа настоял идти пешком, чтобы посчитать ступеньки и прочувствовать ногами историческую значимость лестницы. Обедали в греческом ресторане под оригинальное исполнение африканцами песни «Ах Одесса, жемчужина у моря». Это очень позабавило родителей и они даже сняли это на камеру.

Потом прогулялись по Дерibasовской. Здесь папу и маму Антона довел до слез туалет, в котором проход в мужской зал был сделан через женский зал. Папа хохотал до истерики, отправил маму сфотографировать сие чудо, так как сам был уже не в состоянии. Антона этот туалет особо не удивил, так как, когда он ходил в садик, то они с девочками вообще ходили в один туалет, только по очереди.

Смешные эти взрослые...

Вечером Антон и Санька сидели на любимом дереве, посреди двора и мастерили для Саньки рогатку. Он задался целью извести в соседнем дворе петуха, который не давал по утрам спать. Санька пытался его ловить, но тот оказался не робкого десятка и, подпрыгнув, больно клюнул Саньку прямо в лоб. След от клюва петуха краснел, как звезда во лбу Саньки и он жаждал мщения.

Вечером их обоих позвали ужинать Антоновы родители. Пришла и тетка Софа со своими фирменными пирожками. С чем были пирожки Антону сообщил по секрету Санька, который, как обычно, уже успел спереть пирожок из общей вазы, как только тетка отвернулась, чтобы взять полотенце.

За столом было весело. Тетка Софа блистала своим красноречием. Папа тоже не отставал в количестве историй и баек. Похоже было, что застолье будет долгим и Санька, подмигнув Антону, незаметно исчез за дверями балкона. Антон пошел в туалет и тоже исчез.

На улице два друга встретились и пошли с интервенцией в соседний двор.

Как назло, петуха нигде не было. Несколько полусонных кур бродило по двору.

Санька предложил посмотреть в курятнике, но туда попасть было не просто. Со стороны двора был высокий забор с колючей проволокой, а с другой стороны, курятник охранял огромный пес Палкан. Санька наотрез отказался от попыток испытать надежность Палкана и предложил Антону взять бастион штурмом, то есть по дереву, через забор.

Подобрав с земли несколько округлых камушков для рогатки, Санька полез на дерево.

Антон последовал за ним. Почуввав недоброе, Палкан насторожил уши и лениво гавкнул, но так и остался лежать рядом с будкой.

Забравшись на дерево и пробравшись по большой ветке через забор, друзья обнаружили, что прыгать довольно таки высоко. Антон предложил лезть дальше по ветке, что бы она под их весом прогнулась и опустилась ближе к земле. Когда они переместились и, тем самым, опустили ветку, она остановилась в двух метрах от земли. Санька спрыгнул с нее и полегчавшая ветка, неожиданно резко пошла вверх. Антон с трудом удержался на ней, но тут раздался треск и ветка, плавно набирая скорость, пошла вниз. Антон, вместе с веткой, бухнулся на землю рядом с Санькой.

Палкан, просто не ожидал такой наглости. Всю свою жизнь, он провел, сучая на длинной цепи и никто не смел его беспокоить. Раздавшийся на весь двор треск, дал ему понять, что

настал его звездный час. Он понял, что грабят. Но кто и кого – еще не понял. Да это было и не важно. Он бросился с места и в ярости стал рваться с цепи, и лаять на весь двор так, что залились в едином лае все окрестные собаки. Треск раздался со стороны курятника, поэтому Палкан, с размаху, прыгнул передними лапами на калитку курятника и та, чуть не слетела с петель. Антон с Санькой бросились по углам, лихорадочно соображая, что делать и как выбираться. То, что миссия провалена, было очевидно. Нужно было спасаться самим. Палкан все яростней и яростней бился о калитку и, казалось, что еще один удар, и она упадет. Ошейник на его шее держался на пределе своей прочности. Глаза налились кровью, а из оскаленной, клыкастой пасти, брызгала слюна.

Пометавшись в поисках чего либо, способного послужить лестницей, Санька и Антон одновременно поняли, что путем к спасению может служить только сломленная ветка. Правда она была очень тяжелой. Они схватили ее с одного конца и стали приподнимать, чтобы навалить на забор. Прыти им придавал кидавшийся на калитку Палкан и одуревшие куры, которые металась от одного забора к другому и не могли понять, где им опасней. Антон и Санька даже не заметили, как из сарая появился удивленный петух. Ему явно не нравилось то, что он видел, хотя спросонья он пока не мог ничего понять.

Еще одно усилие и ветка легла почти на верхний край забора. Антон первым полез наверх, цепляясь за ветки. Санька толкал его изо всех сил. В пылу происходящего, он даже не заметил, как у петуха побагровел гребень, и как он начал скрести лапой землю. Еще мгновение и петух с разгону подлетает к Саньке и со всего маху клюет его под поясницу.

Санька решил, что это прорвался Палкан и дело совсем плохо. Он одним махом затолкнул Антона наверх и, оря от ужаса и боли, почти взлетел на забор. Прыгая с забора на другую сторону, он зацепился за колючую проволоку и приземлился на землю в разодранной в клочья рубашке. Антон тоже не блистал внешностью, так как весь исцарапался о ветки. Друзья рванули наутек. Оглядываться не хотелось. Там был Палкан и, выбежавшие на шум, соседи. Санька бежал и орал:

– Вот падла!!! Теперь я его все равно достану!!! Чуть не обделался из-за этой сволочи!! Поймаю и убью!

– И кого же это ты, бисов перец, убивать собрался?! – прокричала тетка Софа, стоявшая на пути во двор и, вероятно, вышедшая на поднятый в соседнем дворе переполох. Опять, черти окаянные, нашкодили что-то?! Да шоб вас подбросило и не поймало!

Санька, не обращая внимания на ругань тетки, промчался мимо, как угорелый. Антон чесал следом. Сзади подгоняли лай Палкана и крики хозяев курятника.

Вечером был разбор полетов и зализывание ран. Папа пытался сделать суровый вид, но видно было, что его внутри душил смех. Пожалуй, это спасло Антонову попу от свидания с папиным ремнем.

Санька же, до последнего просидел на ветке платана, пока тетка Софа не поклялась, что оставит его уши на «его бестолковой голове».

У жителей двора и соседнего двора, опять была тема для разговора на вечер и до утра.

Некоторым было даже жаль, что завтра веселую парочку разлучат. Ведь с ними все-таки веселей, особенно если достается от парочки не им, а соседям.

Солнце село. Папин отпуск закончился, и нельзя сказать, что скучно. Как Антону хочется вернуться сюда следующим летом. И очень хотелось бы надеяться, что Саньку, за это время, не сожрет Палкан.

XIV

Приятный голос стюардессы сообщил о приближающейся посадке, а так же о погоде в пункте назначения. Всем велели пристегнуть ремни и выдали по конфете.

Полет завершился, а вместе с ним завершилась часть Антоновых каникул, которую он провел с родителями. Дальше им, как всегда будет не до него. Хорошо хоть на днях, крестные идут в отпуск. А это значит, что будет обещанная рыбалка и может что-нибудь еще.

Какое счастье, что есть такое время года, как лето! И какое счастье, что кто-то придумал летом отдыхать. Антон любил все времена года, но лето... это особая пора. Нет этих назойливых учителей. Нет надоевших одноклассников. Зато есть полная свобода и очень своевременная занятость родителей, дающая эту свободу. Вот оно настоящее счастье! Делаешь что хочешь, а никому до этого нет дела. Ну... или... почти нет.

* * *

Дождаться вечера, стоило огромного труда. Но вот уже Антон, во всю прыть, вбегает во двор дома, где живут дядя Вася и тетя Катя. Он привез им сувениры из Одессы и ему не терпится их вручить, а так же рассказать про его приключения на море. Он лихо проскакивает несколько этажей и останавливается перед заветной дверью. Вот крестные сейчас обрадуются, увидев его. Он нажал на кнопку звонка.

Дверь открыла Светка. От неожиданности Антон отшагнул назад, а его лицо исказила гримаса неприятного удивления.

– Ты... ты как здесь? Ты ведь должна быть в деревне, – выдавил из себя Антон.

– Больно надо мне там висеть, – сказала Светка. Там и пообщаться то не с кем. Папа в отпуск пойдет, так я лучше с ним поеду.

У Антона аж похолодело внутри.

– Так он же собирался на рыбалку, а это мужское дело, – пробормотал Антон в замешательстве. Ты же не любишь рыбалку.

– А, все веселей, чем бабушку развлекать. Вон она как меня своими пирожками перекормила. Половина платьев не лезет.

– Ну все, приплыли, – подумал Антон. Вот ведь какая дурацкая натура у этой Светки. Ну чего ей не сиделось у бабки и не елось ее пирожков? Дернул ее черт припереться не вовремя. Ну, какая может быть рыбалка в обнимку с «пороховой бочкой»? Она в первый же день выведет дядю Васю из себя и он закончит рыбалку, так ее и не начав.

– А где крестный? – спросил Антон, переступая порог.

– Так он сегодня на дежурстве, – ответила Светка, нехотя пропуская его в квартиру. У него сегодня последнее дежурство перед отпуском.

– А тетя Катя где?

– А она ушла в магазин, но вряд ли скоро придет. Что, будешь ждать? – спросила Светка и посмотрела на Антона с надеждой, что он откажется.

Антону не очень хотелось ее радовать, но и оставаться со Светкой вдвоем наедине, было не очень приятно. Это все равно, что поместить в одну комнату кошку с собакой.

Но он решил все-таки дожидаться тетю Катю. Не зря же он ждал весь день, чтобы прийти к ним в гости. К тому же, не терпелось вручить подарки.

– Я подожду, – уверенным голосом сказал Антон, и стал разуваться.

– Чаю? Кофе? Или может супу ... на спину ... налить? – гостеприимно съехидничала Светка.

– Нет, спасибо, – сказал Антон, – я еще поживу маленько.

Он зашел в комнату и включил телевизор. Светка, фыркнув, удалилась в свою комнату.

Антон переживал. Он столько раз просился на рыбалку с крестным. Его столько раз не пускали родители. Теперь и родители отпускают, и поездка будет вот-вот, дак нет, нужно этой Светке все ему испортить. Наверняка решила ехать только из-за него, чтобы ему насолить. И ведь никакая чума ее за это время не возьмет. У Светки на удивление крепкое здоровье. Такие всех переживут, просто так, что бы всем насолить.

Раздался звонок в дверь. Светка метнулась открывать. На пороге стоял парень. Оказывается, у Светки появился новый ухажер.

– Теперь понятно, – подумал Антон, – почему она не хотела, что бы я оставался. Ну что ж, не все Светке праздники. Сама напросилась.

Антон вышел в коридор и сказал:

– Привет Толик, – и протянул руку.

– Приве-е-т, – с удивлением протянул гость, пожимая Антону руку, – только я не Толик.

– А-а..., тогда Коля, – не растерялся Антон, – мне Светка столько про тебя рассказывала.

– Ты-ы, что несешь?! – прошипела Светка, надвигаясь на

Антон. Какой Толик?! Какой Коля?!

– А что это Юра? – изобразил недоумение Антон, – ну извини.
Про тебя, кстати, тоже много слышал.

В этот момент Антон получил сильную плюху в лоб и быстро ретировался обратно в комнату. Видя, что Светка пришла в полную ярость, он, на всякий случай, закрыл за собой дверь и сел под нее, упервшись спиной в дверь, а ногами в диван.

– Открой гад!!! – орала Светка. Открой или хуже будет!

– Хуже будет только твоему Юрику! – закричал Антон в ответ,
– когда он поест твоих пирожков!

– Его зовут Костя, урод, ты понял, его зовут Костя?! Открой немедленно!!!

– Все понял. Его зовут Костя-урод. Сама виновата, у тебя их столько, что я запутался. Костя-урод, а ты уже ел ее ядовитые пирожки...? Видимо еще не ел, раз пришел. Она всех ими угощает. Только потом все куда-то пропадают.

Удары в дверь были все сильнее и сильнее. Тут раздался звонок во входную дверь. Костя открыл ее, и на пороге появилась тетя Катя.

– Что здесь происходит? – спросила она.

– Я... я... не знаю, – пробормотал Костя, – пятясь спиной к выходу. Я так зашел, на минуточку.

После этих слов, Костя исчез за дверями. Послышались его торопливые шаги вниз по лестнице.

– Я убью этого вашего кретина!!! – орала Светка, всем телом бухаясь о дверь, за которой сидел Антон.

– А что Антон приехал? – спокойно спросила тетя Катя. Вот радость то. Ну-ка отойди от двери.

Светка, сверкнув глазами и стиснув зубы, ушла в свою комнату.

Антон ликовал. Теперь, скорее всего, дядя Вася не возьмет ее с собой на рыбалку, так как там может получиться нешуточная драка.

XV

Вечером приехал дядя Вася и сказал, что он в отпуске. Все с радостью сели за стол ужинать. Антон тут же кинулся вручать сувениры, и весь вечер рассказывал, как хорошо он с родителями отдохнул. Крестные от души хохотали и подкалывали Антона, когда он рассказывал

о своих личных приключениях. Не весело было только Светке. Она вообще ушла пить чай в свою комнату, сославшись на якобы болевшую голову.

Про случившееся, дяде Васе никто не сказал, поэтому он пока еще, собиравшись на рыбалку со всей семьей. Тетя Катя не хотела портить вечер «разборами полетов», поэтому решила все рассказать крестному после ухода Антона.

Но все оказалось проще. Позже Светка попросилась, чтобы ее родители отправили на три недели в дом отдыха. Дядя Вася возражать не стал, но потом, в очередной раз намекнул тете Кате, что дочь это хорошо, но это все-таки не сын, с которым можно хоть на рыбалку, хоть в поход, хоть на футбол. Тетя Катя слушала и загадочно улыбалась. Только Антон знал, что у них скоро будет пополнение. Ему это по секрету, сказала тетя Катя. Он был рад и, в тоже время, ужасно ревновал их к будущему ребенку. А вдруг это будет мальчик? Ведь пока у крестного нет сына, он все внимание уделяет ему. К тому же Светка не особо приветствует, когда отец вмешивается в ее дела. Она смотрит больше в сторону своей матери. А Антону все время не хватает папиного внимания, из-за его постоянной занятости на работе. Вот они, с дядей Васей и восполняли друг другу, то чего обоим не хватало. Антон души не чаял в своих крестных и очень боялся, что после рождения ребенка, у них не будет на него времени. Дядя Вася же всей душой прикипел к Антону и, не смотря на постоянные выходки и проказы Антона, старался сделать для него все, чтобы его любовь была взаимной. Но в эту идиллию вмешивались отношения двух дам. Тетя Катя тоже любила Антона и всячески ему потакала, а Светка, из всех троих, только делала вид, что любит отца и не особо скрывала свою неприязнь ни к тете Кате, ни к Антону. Один дядя Вася любил их всех и очень страдал от семейных баталий. Правда старался все сводить на шутку, хотя чем старше становилась Светка, тем сложнее это было делать. Что ж поделать. Вечная проблема – отношение отцов и детей.

XVI

Прошло восемь лет. Антон вырос и стал крепким и уверенным в себе юношей. Детские забавы переросли в более взрослые интересы. Занятия спортом поглотили его неумную энергию и дали возможность родителям Антона, прожить эти годы без особых проблем. Но, только без особых...

В школе Антон пользовался у ребят популярностью, т.к. уже несколько лет занимался футболом и принимал активное участие в школьных чемпионатах. Благодаря Антону, его класс, уже четвертый год был чемпионом школы по футболу и призером среди школ города.

Но на этом его увлечения не заканчивались. С четвертого класса папа отвел Антона в секцию рукопашного боя и тот, с увлечением ходил на тренировки, где тренер делал из него «настоящего мужчину». По крайней мере, так все время говорил папа. Антону нравилось заниматься спортом, тем более, что это дало ему сильно подняться не только в глазах сверстников, но и более старших ребят. Даже Мишка Сазонов, из разряда неприятелей, перешел в разряд товарищей.

Поглядывали на Антона и одноклассницы. Им нравился спортивно-сложенный, хотя и немного нахальный, Антон. Только одна новенькая девочка Таня, никак не хотела обращать внимания на Антона. Казалось, что для нее вообще не существует такого понятия, как мальчишки.

Антон это сильно раздражало, так как именно эта девочка ему очень нравилась, но ни первое, ни второе отношение он внешне никак не проявлял.

О симпатии Антона знал только его лучший друг Коля Акимкин. Они одновременно пришли в секцию футбола и на первой же тренировке подрались, из-за грубо сделанной Колькой, подсечки. После тренировки, тренер, в наказание и в воспитательных целях, заставил

их пронести друг друга на плечах по очереди вокруг футбольного поля. На первой половине круга, чтобы Антону было сложнее его нести, Колька спел куплет смешной и похабной песенки. Антон расхохотался и, не удержавшись, повалился на землю, едва успев свернуть на травяное покрытие поля. Так они валялись и хохотали вдвоем несколько минут. Тренер, наблюдавший эту картину и понявший, что цель достигнута, не стал заставлять их заканчивать дистанцию. Несколько последующих тренировок, он ставил Антона и Кольку только в одну команду, чтобы не было повода для столкновений между ними. Так было, пока дружба не окрепла. Опытный тренер, по своему многолетнему опыту, знал, что крепкая дружба между пацанами, зачастую начинается с драки.

XVII

Был морозный декабрьский вечер. Сверкая в свете фонарей, плавно падали снежинки. Все было укрыто белоснежным одеялом. Город украшали тысячи разноцветных гирлянд. В окнах виднелись наряженные елки. Повсюду было ощущение праздника.

– Скоро Новый год, – думал Антон, неторопливо шагая с тренировки по свежевывавшему снегу, – а потом... всего полгода остается для принятия решения. Как все-таки это сложно, самостоятельно сделать выбор.

Мысли Антона, прервал какой-то вскрик, донесшийся из двора, мимо которого он проходил. Антон остановился и прислушался. Тихо. Наверно показалось. Он сделал шаг.

В этот момент, он услышал приглушенные всхлипывания и попытки позвать на помощь, которые явно кем-то пресекались. Антон тут же повернул во двор и стал осматриваться в темноте. Звуки непонятной возни раздавались из приоткрытой двери, ведущей в подвал. Антон достал телефон и, включив встроенный в нем фонарик, зашел за дверь. Вниз вели крутые ступеньки. Далее был виден боковой проем, из которого пробивался тусклый свет. Звуки раздавались из этого проема. Антон осторожно заглянул внутрь. Он увидел, в дальнем углу, бомжовское пристанище, устеленное кучей грязных матрасов и тряпок. Рядом стоял человек и наблюдал за борьбой двух других людей. Борьба была явно не равной, так как сверху был огромный мужик, а под ним, из последних сил, отбивался кто-то небольшой и худенький. Антон понял, что это была девушка.

На принятие решения у него была одна секунда, в течение которой, в его сторону поворачивалась голова бомжа, стоявшего рядом с борющимися. Как только их взгляды встретились, Антон во весь голос заорал:

– Стоять!!! Мордой в пол!!! Милиция!!! – и со всего маху дал кулаком, по повернувшейся морде. Бомж хрюкнул и повалился на колени.

Второй мужик отпрял от своей жертвы и, с удивлением смотрел на Антона. Он был явно не трезв и юношеский голос не произвел на него нужного впечатления. Скорее разозлил тем, что кто-то посмел ему помешать. Мужик начал подниматься. Его жертва забилась в угол и тихо плакала. Это была молоденькая девушка.

Антон понял, что с таким громилой он может не справиться, но отступить было поздно. Он бросил в лицо надвигающемуся мужику свой телефон и, когда тот отвлекся, со всей силы нанес ему удар ногой в пах. Мужик заорал и с перекошенным лицом повалился на землю.

Антон быстро поднял с земли телефон, схватил девушку за руку и рванул на выход. Они без оглядки пробежали пару кварталов и остановились перевести дух.

Антон в свете фонаря, наконец, рассмотрел девушку и узнал в ней свою новую одно-классницу Таню.

– Вот это да! – сказал Антон. А ты как там оказалась?

Таню всю трясло и она была не в состоянии, что-либо выдать из себя. Она лишь закрывала лицо руками и плакала. Антон сам еще не мог прийти в себя и ходил рядом взад вперед, восстанавливая дыхание. Только сейчас он заметил, что рукав на его куртке сильно разорван, вероятно о дверь подвала.

– Еще этого не хватало, – подумал Антон. Теперь придется что-то говорить родителям. Куртка была еще совсем новая.

– Пойдем ко мне домой, я тебе ее зашью – сказала Таня, все еще трясаясь и всхлипывая и, видимо, увидев расстроенный взгляд Антона, на рукав куртки.

– Ты скажи лучше, как тебя угораздило попасть в этот клоповник? – сказал Антон, сдерживая дрожь в голосе. Как ты вообще оказалась в таком темном дворе одна?

– Я провожала подругу с репетиции, – прохлюпала Таня, – она заболела и я отвела ее домой. Вышла из подъезда, а тут они.

Таня снова разрыдалась, а Антон прижал ее к себе и пытался успокоить. Он никогда еще не обнимал девушку, и в его голове происходило, что-то непонятное. По всей спине рассыпались мурашки, а во рту пересохло. Он впервые почувствовал себя не просто сильным... а защитником. Ему нравилось это чувство и он улыбнулся.

– Ладно, хватит плакать на морозе, а то глаза замерзнут и лопнут.

– Как это? С еле заметной, кислой, улыбкой пролепетала Таня.

– А так! – сказал Антон – все сильнее расплываясь в улыбке. Все большие и красивые глаза, на морозе от слез лопаются.

Таня улыбнулась, оголив свои белоснежные зубы. Растрепанные локоны ее волос, беспорядочно свисали во все стороны, а шапочка уехала на затылок. Она напоминала потрепанного воробушка.

– Ты далеко отсюда живешь? – спросил Антон.

– Остановок пять, – ответила Таня, пытаясь привести себя в порядок.

– Мда-а, – протянул Антон, поглядывая на нее и на свой рукав. В

общественном транспорте я так не поеду. Как-то неуютно ощущать себя оборванцем, среди пассажиров. Наверно лучше идти пешком. Давай я тебя провожу. Сейчас только позвоню своим и скажу, что задержусь.

Пока Антон звонил своим родителям и договаривался, что задержится, Таня исподтишка смотрела на него и тихо радовалась тому, что хоть это и не самый удачный вечер в ее жизни, но зато именно Антон оказался рядом и, возможно теперь, после произошедшего, он обратит на нее внимание. Он ей понравился сразу же, как только появился в классе, в день ее прихода в их школу. Но вел он себя по отношению к девочкам, достаточно дерзко и она всячески скрывала от него свои чувства. Сейчас он ей казался вовсе не заносчивым и самоуверенным юношей, а каким-то своим, близким и надежным другом. Потихоньку она начинала приходить в себя.

– Ну, что пойдём, – сказал Антон, – где твой дом?

– Я сама ещё не очень хорошо ориентируюсь в вашем городе, – сказала Таня. Нам нужно на улицу Горького.

– Это не близко, – сказал Антон, – дойдёшь?

– Дойду, мне не привыкать. Мы раньше жили в военном городке, так там транспорта почти не было. Везде пешком приходилось ходить.

– А почему вы жили в военном городке? У тебя что, отец военный?

– Да нет, он просто специалист по промышленному оборудованию и был в длительной, служебной командировке. А сейчас его перевели в ваш город на оборонный завод. Он там главный инженер.

– А мама твоя, где работает?

– Сейчас пока нигде. Раньше работала с папой. Сейчас пока сидит дома.

– А твои родители, чем занимаются? – спросила Таня и, как бы про между прочим, взялась Антону под руку. Тот сделал вид, что не заметил.

– Папа у меня бизнесмен, а мама преподаёт в вузе физику.

– Вот повезло-то, значит у тебя нет проблемы с поступлением в ВУЗ после школы.

– Да я ещё не решил, сказал Антон. Надо ли мне это? Кстати именно над этим я и думал, когда услышал твои крики.

– Значит это судьба, лукаво улыбнулась Таня, – я невольно оттянула принятие тобой решения. Теперь ты, может, будешь думать по-другому.

– Это почему? – удивился Антон.

– А я просто читала, что каждое произошедшее событие в жизни человека, меняет его отношение ко всему... и к жизни в целом.

– Ты что, хочешь сказать, что встреча с двумя бомжами, может как то повлиять на мое решение и на мою жизнь? – рассердился Антон.

– Не встреча с бомжами, а обстоятельства этой встречи, – сказала Таня, обидевшись на реакцию Антона, но скрывая это.

– Не знаю, как на счет бомжей, а вот мой друг Санька, может повлиять точно. Он зовет меня в военное училище поступать.

– А почему Санька, а не Саша? Санька звучит как-то не солидно.

– А вот если бы ты его увидела и пообщалась с ним немного, то все бы поняла. И Санькой он только для меня остался и для своей тетки Софы. Другим не позволяет себя так называть.

– Тетка Софа? – Таня рассмеялась. А это что за персонаж? Ты где их берешь?

– Тетка Софа это не персонаж, а легенда. Знаешь, бывают разные исторические легенды? Одни страшные, другие просто любопытные. А это живая легенда, причем для всех, кто ее знает. А знают ее по всей стране. И понятие «пирожки тети Софы», поверь мне – не пустой звук. У нее гостили люди со всех уголков страны. Она даже карту настенную завела и отмечает там города всех своих постояльцев. И живет эта тетка не где-нибудь, а в Одессе. Только там такой человек, может так себя прекрасно чувствовать. А Санька ее племянник. Пожалуй, единственный, кто по популярности, может сравниться с теткой.

Про себя Антон скромно промолчал.

– А я никогда не была в Одессе, хотя и много про нее слышала и смотрела по телевизору. Что, действительно такой хороший город?

– Не то слово, – сказал Антон.

Он каждый год ездил в Одессу и встречался там с Санькой и теткой Софой. Он уже и представить себе не мог свою жизнь без этих удивительных людей. Про них и про город он мог рассказывать часами, с присущим ему юмором и артистизмом.

Он шел и рассказывал, как он познакомился с ними и как проходили его первые и последующие каникулы в Одессе. Увлеченный рассказом, он то размахивал руками, то подпрыгивал, то приседал, изображая то или иное событие. Таня от всей души хохотала, глядя на него и уже начала забывать обстоятельства их сегодняшней встречи.

XVIII

– Ну вот мы и пришли, – сказала, со вздохом сожаления, Таня. Главное, чтобы папы не было дома. А то он такой заводной. Если узнает, что случилось, то точно побежит искать этих бомжей и приберет их.

– Тань, может я, пойду? По тебе-то не догадаются, что что-то произошло, а по мне-то сразу видно.

– Ни в коем случае! – уверенным тоном сказала Таня. Ты сделал мужское дело, я теперь сделаю женское. К тому же, мне будет это приятно, – более мягко сказала она и мило улыбнулась.

У Антона аж закипели уши.
Они поднялись на лифте и Таня открыла дверь.

– Танюш, это ты?! – раздался приятный женский голос из кухни.

– Это мы, мама.

– Что, папа то же пришел?! Тогда умывайтесь и быстро за стол, пока не остыло.

– Не-е мам, я не с папой! Я с героем!

– С каким таким героем? – спросила мама, выходя из кухни и оглядывая Антона с ног до головы.

– Вот с этим! – сказала Таня. Знакомьтесь, его зовут Антон. Он мой одноклассник и он спас сегодня твою дочь от хулиганов. Мам, у нас героев кормят?!

– Подожди доча, я что то не поняла, – сказала мама, опускаясь на стул, – на тебя что напали?

У Таниной мамы округлились в ужасе глаза и затрясся подбородок.

– Рассказывайте, что произошло?!

– Да так, мам, не парся. Какие-то хулиганы пытались отобрать у

меня сумочку, а тут Антон мимо проходил. Мам, если бы ты видела, как он им поддал, – сказала Таня, глядя на смущенного Антона с гордостью.

– Боже мой, – пробормотала мама Тани, – что же это творится. Уже и по улице пройти спокойно нельзя. Хорошо хоть есть еще настоящие мужчины на свете. Правда, к сожалению, все меньше.

Она смахнула выступившие слезы и улыбулась Антону.

– Раздевайся и иди мыть руки. Сейчас будем ужинать. Да... и спасибо тебе за Танечку. Сейчас не каждый взрослый вступится, а уж тем более подросток.

Антон стоял красный, как рак, и смущено отводил глаза. Ему казалось, что его поймали за каким-то непристойным занятием. Он не привык, что бы его так нахваливали. Чаще было наоборот.

Таня стянула с него курточку и затолкнула в ванную. Пока он мыл руки, она сбивчиво и с восторгом шептала маме на ухо о том, какой он классный и интересный. Из всего сумбура информации, мама поняла одно – ее дочь влюбилась.

Когда Антона посадили за стол, пришел отец Тани. Антон слышал, как Танина мама тихо ему рассказала о последних событиях и предупредила, что у них гость, герой этих событий.

– Анатолий Иванович, – представился Танин папа, зайдя на кухню и протягивая Антону руку. Очень приятно видеть в гостях настоящего мужчину. Большая редкость, по нынешним временам, среди молодежи.

– Почему же? – сказал Антон, – мне кажется, вы слишком драматизируете. В каждом поколении есть и нормальные, и ненормальные люди. Я знаю многих и тех и других.

– Возможно, – сказал Анатолий Иванович, – но чаще, почему-то проявляются другие, а с нормальными пообщаться удастся все реже. Слава богу, хоть у Танюшки такой кавалер, а не наркоман какой-нибудь.

– Да-а, я... вроде как, только одноклассник, – краснея, пробормотал Антон.

– Да все мы, чьи-то одноклассники по жизни. Да мама? И он с улыбкой посмотрел на жену. Вот Маша – тоже моя бывшая одноклассница.

Тут тетя Маша поставила перед Анатолием Ивановичем его тарелку и все стали ужинать.

Таня весь ужин молчала и только наблюдала за общением ее отца с Антоном. Антон же чувствовал себя очень неловко, так как в его планы сегодня, не входило стать гостем чужой семьи, пусть даже если это семья, очень нравившейся ему девушки.

Когда налили чай, Таня, сославшись на то, что не хочет портить фигуру булочками, ушла зашивать куртку Антону.

Провожали Антона в коридоре всей семьей. Анатолий Иванович еще раз пожал ему руку и сказал, что тот может заходить к ним, когда захочет. Таня стояла, опершись о косяк, и улыбалась. Ей нравилось то, что Антон произвел на ее консервативных родителей, хорошее впечатление.

XIX

Домой Антон вернулся поздно. Отец уже спал, а мама встретила его недовольным ворчанием. Узнав, что сын не голоден, она тоже ушла спать.

Антон еще час просидел в кресле перед телевизором, вспоминая события сегодняшнего вечера, а потом пошел спать. И снилась ему этой ночью, конечно же – красивая девочка Таня.

* * *

Когда Антон утром зашел в свой класс и поздоровался с улыбающейся ему Таней, все присутствовавшие девочки, недоуменно переглянулись. Тема для сплетен на сегодня была найдена.

Колька Акимкин, сидевший с Антоном за одной партой, тоже не пропустил обмена улыбками друга и неприступной Татьяны и от удивления аж присвистнул.

– Ну что, чувак?! Растаяло сердце Мальвины?! – спросил Колька, протягивая руку Антону.

– Здрво! – сказал Антон, сильно сжав руку Кольке и подтянув его вплотную к себе. Обойдемся без оваций, – тихо произнес он, скорчившемуся от боли Кольке.

– Тихо ты, «титан рэстлинга»! – проскулил Колька, – руку же сломаешь. Я ведь так, только порадоваться за тебя хотел.

– Вот и радуйся про себя. Нечего губами шлепать попусту, как девчонка.

– А я что, я – могила, хоть на куски реж, – сказал Колька, растирая руку. Ты домашнее задание выучил?

Нет, не успел, поздно вчера с тренировки вернулся. Даже не знаю, как буду отвечать, Матильда то, на прошлом занятии обещала, что спросит.

Матильдой ребята звали преподавателя физики Марию Тимофеевну. Как выяснилось, она училась вместе с Антоновой мамой на одном факультете и снискала там известность редкостной зануды и вредины. Она, с тех пор, недолюбливала маму Антона, так как та была одной из самых заметных и симпатичных девушек факультета. Вокруг нее всегда было много уха-жеров, а Матильде доставались только насмешки и косые взгляды ребят. Теперь Матильда

пыталась отыгратья на Антоне при малейшей возможности. Правда, это было не так просто потому, что мама Антона, дополнительно занималась с ним физикой, зная характер Матильды.

У Антона, стараниями Матильды, выходила спорная оценка в четверти, и она обещала на прошлом уроке погонять его по разным темам. Что это такое, Антон прекрасно знал, так как уже не раз проходил подобные испытания.

Тут в класс, на одной ноге и размахивая радостно руками, впрыгал Васька Соколов и оповестил всех о постигшем их счастье. Оказывается, Матильда заболела и урока не будет. Раздавшийся радостный возглас всего класса, определил уровень сострадания учеников к учительнице.

Колька тут же убежал в буфет за булочками. Антон остался сидеть за партой и пытался изобразить, что читает учебник. Он всей кожей ощущал, как одноклассницы, воспользовавшись моментом, шепчут друг дружке на ухо сплетни про него и Татьяну.

– Что читаешь?

Антон аж вздрогнул от неожиданности. Перед ним стояла Таня и улыбалась.

– Да так, делаю вид, – сказал Антон. Садись. Колька все равно, пока не обожрется булочками, в класс не придет.

Таня присела рядом с Антоном, мельком бросив довольный взгляд, на раскрывших рты одноклассниц.

– Ты сегодня вечером, чем занят? – спросила она.

– С четырех у меня футбол, – сказал Антон, – а после шести, так, ничего особого не планировал.

– А можно я помогу тебе спланировать? – спросила Таня.

– Ну, попробуй, – сказал Антон, пытаясь сдержать улыбку, и чувствуя, как горят его уши.

– Ты настолько понравился моей маме, что она, специально для тебя, будет сегодня печь свой фирменный торт. Она очень строго мне наказала, что бы я вечером пригласила тебя в гости. Даже папа, узнав, что будет любимый торт, обещал освободиться пораньше. Ему ты, кстати, тоже понравился.

Таня, как будто специально говорила так, чтобы при желании, ее слышал весь класс.

Мальчишки тихо завидовали Антону, а девчонки, в мыслях, жарили Таню на маленьком огне и посыпали специями. По крайней мере, у некоторых было именно такое выражение на лицах. Таня, про себя, торжествовала. Когда она пришла в класс, ее сразу же отвергли все девчонки, отнесясь к ней, как к провинциалке, хотя она не так уж и долго жила в провинции. Кроме того, они все завидовали ее красоте. Теперь ей очень хотелось поставить их всех на место. Антон же не только ей нравился, но и многим девчонкам школы. Пусть теперь лопнут от злости и зависти, думала она.

– Ну что, принимаешь приглашение моей мамы? – спросила

Таня.

– Да я как-то, мне вроде, не-не удо...

– Никаких неудобно, – твердым голосом ответила Таня. В конце концов, тебя приглашают сразу две дамы. Ты не можешь отказаться.

– А кто вторая? – еще больше краснея, пробормотал Антон.

Его тело стало покрываться испариной.

– Как кто? ... Я! – расплылась в улыбке Таня.

Тут появился Колька.

– А-а, воркуете голубочки, а там все пирожки закончились.

И он, с язвительной улыбкой, стал смотреть то на Антона, то на Таню.

– Ну что Антош? – почти пропела Таня, – мы тебя вечером ждем. Я тебя встречу на углу у фонтана. Хорошо?

Колька расплылся в смачной улыбке.

– А можно и мне к фонтану? Я очень люблю фонтаны, особенно зимой!

Таня бросила насмешливый взгляд на Кольку и, грациозно развернувшись, пошла из класса. Антон, так и остался сидеть за партой и тупо смотрел в учебник.

– Ну, ты... физик... я что то не понял! Мы идем сегодня на свидание или нет?!

Колька бухнулся рядом и стал доставать из-за пазухи булочки.

– Слушай, – сказал Антон, – ты уже нажрешься когда-нибудь этих булочек или нет?!

– Все молчу, молчу. Свидание отменяется. Сезон фонтанов закрыт. Я вообще терпеть не могу фонтаны зимой. Скука.

– Для кого-то отменяется, а для кого-то и нет, – спокойно сказал Антон.

– А что, телохранители тебе не нужны? – спросил Колька, дожевывая очередную булочку. А вдруг кто-нибудь покусится на твое тело, а я буду не в курсе?

– Да заткнешься ты, наконец!!! – заорал на него Антон и соскочил с места.

– Вот и я говорю, – крикнул Колька, выскакивая из-за парты и отбегая на безопасное расстояние, – зачем тебе нужен телохранитель? Ты и сам можешь попортить любое вражеское тело!

Увернувшись от полетевшего в него пинала, Колька вышмыгнул из класса.

XX

После школы, Антон зашел домой пообедать. Мама, узнав, что он вечером опять задержится, стала допытываться, с чем связаны такие перемены. Вчера пришел поздно, сегодня опять задержится. Пришлось колотья и сообщать, что он встречается с девушкой, причем одноклассницей. Узнав, что сын идет сегодня на свидание, мама тут же вручила ему коробку конфет и заставила надеть костюм, хотя Антон протестовал. Он ни разу еще не ходил на тренировку в костюме. Мама была не умолима. Она-то знала, какое впечатление производит на женщин, мужчина в костюме.

Антон вышел из дома, снял галстук и засунул в сумку.

– Теперь, может, ребята и не засмеют – подумал он.

После тренировки, Антон направился к фонтану. Было достаточно морозно и это его подгоняло. У фонтана он увидел Таню. Она стояла и разговаривала с каким-то молодым человеком. Антон остановился в нерешительности. Он видел как Таня, что-то живо говорит парню и тот, смеясь, поправляет ей сбившийся на бок шарф.

Антон хотел развернуться и уйти, как его окликнула Таня, увидевшая его в этот момент и понявшая его нерешительность.

– Вот, знакомьтесь. Это Дима, мой партнер по танцам. А это Антон, мой одноклассник и друг.

– Привет, – сказал Дима, протягивая руку Антону. Наслышан, наслышан. Таня рассказала про ваши приключения. Респект и уважуха.

– Да так, – спокойно сказал Антон, – мелочи жизни.

– Ну, ладно Танюш. Я могу быть свободен?

И, получив утвердительный ответ, Дима скрылся за углом.

– А что ты сразу не подошел?– спросила Таня. Из-за Димки что ли? Так мы просто вместе с ним танцуем. Я попросила его проводить меня с репетиции. Он к своей зазнобе побежал.

– А ты что, танцами занимаешься? – спросил Антон, поправляя галстук и чувствуя, как он его душит.

– Да. Раньше занималась художественной гимнастикой, а в вашем городе, слишком далеко ездить, вот я и перешла в бальные танцы. А ты что, сразу с тренировки?

– Да, – сказал Антон. Домой заезжать долго, мог не успеть. А то съедите хваленый фирменный торт без меня.

Таня засмеялась, взяла его под руку и они пошли в ее двор.

На этот раз, вечер для Антона прошел в менее напряженной обстановке. Сперва все поужинали, а потом тетя Маша достала свой торт. Судя по его внешнему виду, она была искусственным кулинаром. Анатолий Иванович появился как раз в момент разрезания торта и радовался, что успел увидеть его в первозданном виде.

Антону торт очень понравился. Тетя Маша, как бы невзначай, намекнула, что и Таня уже, вот-вот, научится печь такие торты и вообще, она очень хорошая хозяйка и умница. Таня вся покраснела и попросила маму прекратить ее нахваливать.

После ужина, Таня увела Антона в свою комнату и показывала ему фотографии. Она сидела рядом и, положив голову Антону на плечо, поясняла на какой фотографии, какое событие запечатлено. Антон, чувствуя ее так близко, весь покраснел и боялся лишней раз пошевелиться, что бы Таня не убрала свою голову с его плеча. Ему нравилось ощущать ее дыхание и слышать ее голос. Таня в школе и Таня дома, это были абсолютно разные девочки. Если в школе она была неприступной и строгой, то дома – мягкой и какой-то теплой и близкой. У Антона внутри все пело от радости, что Таня сейчас рядом, не с кем ни будь, а именно с ним. Ему казалось, что сейчас все знакомые и не знакомые пацаны, очень завидуют ему. Потихоньку, до его сознания стало доходить ощущение, что Таня уже не просто его одноклассница, которая нравится ему, а более близкий и даже родной человек. Неожиданно для самого себя, Антон приобнял Таню одной рукой. Он почувствовал, как она вся затрепетала и его бросило в жар. Он повернулся к Тане и хотел ее поцеловать, но она соскочила с дивана и убежала из комнаты. Антону стало неудобно и

в то же время ему очень хотелось ее догнать. Но дома были Танины родители.

– Интересно, – подумал Антон, – почему она убежала? Неужели я ошибся и все ее внимание ко мне связано лишь с благодарностью за ее спасение?

Антон повторно бросило в жар. Ввиду его молодости и отсутствия какого либо опыта в серьезных отношениях с девушками, он был в полной растерянности.

Появилась Таня и принесла им по яблоку. Она мило улыбнулась, протянула ему яблоко и села в кресло напротив. Антон посмотрел на нее. Ее волосы были распущены и «струились» по плечам. В домашнем коротком халате была видна ее точеная фигура и красивые стройные ноги. Антон остановил на них свой взгляд и, смутившись, перевел взгляд на фотографии.

Таня заулыбалась, увидев, что он покраснел, как рак.

– Ты не любишь яблоки? – иронично спросила она.

– Да нет – сказал Антон, потев от неловкости. Просто объелся вкусного торта. И вообще... мне уже пора идти домой. Надо еще уроки делать.

– А-а... ну да, уроки это святое, – иронично заметила Таня, глядя с улыбкой Антону в глаза. Уроки надо делать, а то родители будут ругаться.

Антон смущено развернулся и пошел к выходу. Ему было досадно, что он такой нерешительный и неопытный. Попутно он попросился с Таниными родителями и стал одеваться. Когда он хотел взять свой шарф, его первой взяла Таня. Он хотел забрать его у нее, но она сделала шаг назад. Антон рассержено протянул руку в сторону шарфа. Так они стояли пару секунд. Он нахмурил брови, а Таня, слегка улыбаясь, смотрела на него из-под челки. Наконец она подошла к нему и, поднявшись на носочки, чтобы дотянуться, накинула Антону шарф на шею и поправила его как надо. Потом она еще раз приподнялась на носочки и, прошептав ему на ухо: «Не обижайся. Всеу свое время», поцеловала его в щеку, отошла и открыла дверь.

Домой Антон шел со смешанными чувствами. Он понимал, что не все сразу. Но игра Тани с ним, как с котенком, злила его и одновременно заводила. И что больше – он не понимал. С другой стороны, ее последние слова давали надежду на то, что в ее чувствах к нему, присутствует не только благодарность.

Эта ночь для Антона была особенно долгой и бессонной. Мысли с радостных перепрыгивали на тревожные, потом переходили в недолгий беспокойный сон и потом снова тревожное пробуждение.

Утром Антон встал весь разбитый и не выспавшийся. Это сразу заметила мама. Но от ее вопросов, Антон предпочел отделаться общими фразами. После этого мама ушла в спальню и сказала мужу, что с их сыном что-то происходит: либо он заболел, либо у него какие-то неприятности в школе, либо он влюбился. Последнее устроило бы обоих больше.

XXI

В школе Антона все раздражало. Говорливый Колька доставал своими подколками и розыгрышами, девчонки – своими любопытными взглядами и перешептываниями. Может они и говорили о чем-то постороннем, но Антону казалось, что всем сейчас только и есть дело, как до него. К тому же Таня долго не появлялась...

Зато появилась Матильда и объявила, что вместо литературы, у них будет пропущенный урок физики, при этом выискивая взглядом Антона.

– Вот только тебя, змея, мне сегодня и не хватало – скрипя зубами, подумал Антон.

– Ну, что Котов, очень рада видеть тебя в полном здравии – сказала Матильда, усаживаясь на стул и открывая классный журнал. Надеюсь, у тебя было достаточно времени и ты подготовился к уроку. Я приглашаю тебя к доске.

– Я тоже очень рад вас видеть, Мария Тимофеевна, в полном здравии, – съехидничал Антон.

Он встал и пошел к доске. Как он не пытался настроить свой мозг на волну физики, тот упорно блуждал по другим волнам.

В этот момент на пороге класса появилась запыхавшаяся Таня.

– Мария Тимофеевна, можно зайти в класс, – сказала она, глядя в этот момент, на Антона.

Она уже поняла, что у Антона сегодня очередная «Голгофа», устроенная Матильдой.

– Проходи Смирнова, но в следующий раз не пуцу, если опоздаешь.

– А можно я сяду на первую парту, раз Оли нет? – спросила Таня. Мне здесь лучше видно.

Получив согласие, Таня села за первую парту и стала листать тетрадь, в поисках подходящей темы.

Антон сегодня по-настоящему «плавал». Он не мог четко сформулировать ни один ответ.

Таня всеми силами старалась ему помочь, крупно рисуя на чистых страницах тетради, формулы и различные значения. Антон на них просто не смотрел. Он решил, что после вчерашней игры с ним, он изменит свое поведение по отношению к Тане. Пусть теперь она испытает неловкость и неопределенность в отношениях.

Колька, вообще устроил спектакль за своей последней партой. Он всеми силами старался отвлечь Матильду от подсказок Тани, а когда та подходила к Тане, то сам, в качестве подсказок, изображал всевозможные буквы из формул, изгибаясь так, что со стороны можно было подумать, что он пытается вытряхнуть из одежды, залетевший туда окурочок.

– Ну, чтож, Котов, – сказала Матильда, глядя на Антона. С тобой явно что то происходит. Останешься после уроков и зайдешь ко мне в учительскую. Садись на место, а Смирнова и Акимкин, подайте мне свои дневники. Отмечу там ваши артистические способности.

Таня подала свой дневник Матильде и с обидой посмотрела в сторону Антона. Она не понимала, почему он отказался от ее помощи.

На перемене Антон ушел вместе с Колькой в школьную столовую и появился только со следующим преподавателем. Таня все перемены безуспешно пыталась с ним поговорить, но он все время куда-то уходил с Колькой.

После уроков он зашел к Матильде и выслушал целую лекцию о том, что физика это очень серьезный и интересный предмет, и к нему нужно относиться со всей ответственностью. А посему она не будет ставить ему двойку, а спросит его на следующем уроке.

Антон вышел из учительской и пошел к раздевалке. Дорогу ему преградила Таня.

– Антош, что с тобой сегодня происходит? – тревожным голосом спросила она. У тебя что-то случилось, или ты на меня за что-то обиделся?

– Еще чего, сказал Антон. Просто настроения нет. И вообще, ты что здесь торчишь и домой не идешь?

– Да я, я просто думала... я хотела.. чтобы мы вместе, а ты..

Таня вся затряслась и, с обидой посмотрев на него, отвернулась и заплакала.

– Вот только этого мне не хватало, – подумал Антон.

Он отвел ее в сторону и стал успокаивать.

– Ты что ревешь? – спросил, будто бы из-под земли выросший Колька. Запись в дневник, что ли плохую сделали? Родители ругать будут? Так это не проблема. У меня запасной чистый дневник есть, с точно такими же страницами. Давай поменяем в твоём дневнике страницу и все. И не надо никаких слез.

Колька настолько не вовремя появился и настолько глупо выглядел со своим предложением, в данной ситуации, что и Антон и Таня, одновременно засмеялись над ним.

– Что вы ржете как лошади?! Я вам дело предлагаю! У меня половина дневника уже поменяна. Я их вообще по три штуки на год покупаю. Все давно уже отработано.

Колька кажется, начал понимать, что невольно смог разрядить между Антоном и Таней обстановку и продолжал свою роль дальше. Он рисовано достал из портфеля запасной дневник и, сделав перед ними реверанс, произнес нараспев:

– Ножи, топоры точу... дневники починяю...

– Ну ты и клоун, – смеясь, сказал Антон. С какого угла тебя вынесло?! Опять булочки из столовой тырил?!

– Да какие булочки?! – возмутился Колька. Я дневник свой «чинил», после Матильды. Она там знаешь, какую петицию моим предкам написала? Прямо рекомендация в школу клоунады.

– А тебе туда и надо, – сказал Антон, все еще смеясь, – так что я бы, на твоём месте, рекомендацию-то сохранил бы.

– Да ну вас! – сказал Колька, притворно сердито махнул рукой и пошел в раздевалку.

Таня стояла, прижавшись к Антону, и улыбалась сквозь слезы.

– Как вовремя появился этот, вечно мешающийся под ногами, Колька, – думала она. Насколько несуразно он смотрится рядом с Антоном, но в то же время, как они друг друга дополняют!

XXII

Новый год! Как волнующе звучат эти слова. В них – и радость, и ожидание чего-то сказочного, и воспоминания детства, и надежда на лучшее. Нет наверное, ни одного человека в нашей стране, которого не затрагивал бы этот праздник, к которому все готовятся за много дней, покупают подарки своим родным и близким, выбирают наряды и мечтают о том, что уж

в новом-то году случится, наконец, все то, о чем они так долго мечтали. И хотя взрослея, все понимают, что Деда мороза реально не существует, тем не менее все приходят в полный восторг, видя его у себя в гостях, в офисе или на улице и охотно принимают участие во всеобщей игре – веру в существование Деда мороза.

Василий Петрович уже который год с женой Катей, ездил по домам своих коллег и поздравлял их детей с Новым годом. Ему шел костюм Деда мороза, да и Катя была обаятельной и красивой снегурочкой. Им очень нравилось это время. Радостные лица детишек, их вечная готовность по первому требованию Дедушки мороза, прочитать стишок или спеть песенку. И как загорались их глаза, когда они получали из заветного мешка Деда мороза, подарок.

Ради этих минут стоило ждать целый год и потом тратить все свое свободное предновогоднее время на разъезды по городу. Но в этот Новый год Василий Петрович остался без снегурочки, так как жена была беременна. Он пытался уговорить выступить в этой роли Светку, но получил категорический отказ. У Светки были совсем другие интересы, да и особой тяги к детям она не испытывала. Она считала, что ей достаточно общения с ее восьмилетней сестрой.

Вечером после работы, Василий Петрович сидел дома перед своим костюмом Деда мороза и думал, кому бы его передать? Нельзя было оставить детей коллег без Деда мороза, а кандидат на него никак не находился.

В дверь позвонили. На пороге стоял Антон.

– Привет, дядь Вась! Как поживаете?

– А-а, Антон, заходи. Да мы вот с тетей Катей, голову ломаем, что делать в этом году с Дедом и снегурочкой?

– Ну, со снегурочкой понятно, а с Дедом-то что случилось? – спросил Антон, прикладывая себе бороду и глядя в зеркало.

– Так какой я Дед мороз... без снегурочки? – сказал дядя Вася. Выходит, надо найти кого-то другого. Но никак не могу найти никого. Надо же, чтобы человек был с артистическими способностями, да и душа, чтобы была на месте. А то как же с детьми-то можно, без души? Они ведь не поверят, что Дед настоящий. А для них это катастрофа.

– А может тебе снегурочку поискать, дядь Вась? Наверняка кто-нибудь из студенток подработать захочет?

– Я вам дам студенток! Иш, устроили тут консилиум! – сказала тетя Катя, выходя из кухни. Знаю я вас мужиков. Вас только подпусти к какой-нибудь молодухе, так потом клещами не оторвать.

– Вот! Понял? Отпадает новая снегурочка. Светка тоже не согласилась. Даша еще маленькая, да она, к тому же, едет к бабушке на каникулы. Может твою маму подрядить, Антон? Кать, ты против нее-то ничего не имеешь?

– Ага, нашел артистку. Да она, со своей преподавательской

дикцией, всех детей перепугает. Она же для этого слишком серьезная. Да и спокойная, как танк. Нет, она никак не подойдет.

Дядя Вася пожал плечами и снял парик Деда мороза.

– Может нам тебя вырядить в Деда? – спросил он Антона, надевая парик на него.

– А голос ты мне тоже перекуешь, дядь Вась? Мне уж тогда проще снегурочку изобразить.

– Интере-е-сно, – протянула с улыбкой тетя Катя. А на какое место ты собираешься натягивать мой наряд снегурочки? Тебе ведь там рукава до локтя только будут.

– А я буду снегурочкой-акселераткой, – засмеялся Антон и надел на себя шапочку снегурочки.

– Мда-а, – протянул дядя Вася хихикая. Все-таки на девку ты не похож, даже если тебя накрасить и загримировать. Да и плечи твои куда девать? Не безрукавку же делать из костюма.

– А я знаю, что делать, – сказал Антон. Дядь Вась, я возможно найду тебе снегурочку, к которой и тетя Катя ревновать не будет.

– Где ж ты найдешь старую, хромую и косую снегурочку, – рассмеялся дядя Вася, – да и что на это скажут дети?

– Зачем же хромую, косую, да еще и старую? Очень даже наоборот, – сказал Антон, глядя на тетю Катю. Не беспокойтесь тетя Катя, никакого «криминала».

На следующий день Антон, Колька и Таня остались после уроков наряжать свой класс к Новому году. Антон, учитывая его рост, вызвался наряжать елку, а Таня с Колькой стали подвешивать другие украшения к шторам, потолку и стенам. Когда Антон сообразил, что Таня в короткой юбке, а Колька вызвался подавать Тане украшения и придерживать стремянку, то резко изменил свое решение и отправил невысокого Кольку наряжать елку.

– Я же не дотянусь до верха, – заныл Колька. Что мне ее в прыжках наряжать что ли?

– Наряжай пока нижнюю половину, – сказал Антон, – потом подставишь стул или парту.

– А я высоты боюсь, – продолжал Колька. Вот упаду и покалечусь. Кто тогда мне будет передачи носить в больницу? Тань, ты будешь?

– А может тебе еще и искусственное дыхание сделать «рот в рот»? – съязвил Антон. Да прямой массаж желудка?

– А желудок то причем здесь? – удивился Колька.

– Так это единственный, жизненно-важный орган в твоём организме, – сказал Антон и они с Таней залились смехом.

– Смейтесь, смейтесь, – пробурчал Колька, – вот только пока толстый сохнет, худой сдохнет.

– Ладно, ребята! Брейк! Хватит языки точить, лучше делом занимайтесь, – сказала Таня. Времени осталось мало, а сделать нужно еще много.

– Кстати, Танюш, а хочешь побыть настоящей снегурочкой? – спросил Антон.

– А я каждый год выступаю на сцене, как снегурочка, – ответила Таня.

– Да нет, я про настоящую снегурочку, которая ездит с Дедом морозом по адресам и поздравляет конкретных детей, а не просто со сцены.

– Не пробовала, а что есть какое-то предложение? И кто Дед мороз? Ты???

– Не-е, я для Деда мороза не подхожу по возрасту, а для снегурочки – по организму, – засмеялся Антон.

– А ты не снегурочкой, а ниндзя нарядись, рассмеялся Колька. Прико-о-ол. Прикинь, – Дед мороз и ни-и-индзя!

И Колька стал изображать:

– Дети закричат – Деду-у-ушка-а Моро-оз! Выходит Дед мороз и зажигает елку. Все хлопают в ладоши и, вместо снегурочки, кричат – Ни-индзя-а! И тут влетает ниндзя с мечом, и рубит эту елку в щепки. Во хохма! Я представляю рожи зрителей! И Колька повалился на парту, держась за живот.

– Да-а, Колька, я всегда тебе говорил, что с твоими данными надо в цирке выступать, – сказал Антон. Так вот Танюш, нужна красивая снегурочка, как раз твоей комплекции.

И Антон рассказал Тане о дяде Васе и тете Кате.

– Мысль, конечно, интересная и предложение заманчивое, – сказала Таня. Мне вот только надо со временем определиться. Давай тогда встретимся с дядей Васей и все обговорим.

– Договорились, – обрадовался Антон, – а я тогда поезжу с вами на машине, в качестве телохранителя.

Антон посмотрел на Кольку и добавил – ниндзи-телохранителя, – и они рассмеялись.

XXIII

На следующий день Антон и Таня пришли к Василию Петровичу. На пороге их встретила тетя Катя. Она пару секунд стояла и молча смотрела на Таню, потом улыбнулась и пригласила их пройти. Она с любопытством наблюдала за Таней, как бы приглядываясь к ней и оценивая. Таню это ничуть не смутило и она, пройдя в комнату и обернувшись к тете Кате, тут же спросила:

– Кого ждете, девочку или мальчика?

Тетя Катя ответила, что мальчика, по крайней мере, так говорит УЗИ.

– А вы кого хотели бы? – продолжала Таня.

– Муж очень хочет мальчика, я, честно говоря, тоже. Девочек нам уже достаточно, – сказала тетя Катя.

– А где ваш муж?

– Он должен сейчас приехать, – сказала тетя Катя, – а пока пойдете пить чай.

– Хорошо, – ответила Таня. Антон, ты пока иди мой руки, а я пойду и помогу тете Кате.

И Таня пошла на кухню.

Тетя Катя проводила ее взглядом и, глядя с улыбкой на Антона, сказала:

– Ну, ничего... вкус у тебя хороший. Красивая девочка. А ты ее родителей видел?

– Да, видел, – сказал Антон, – но я пока еще не женюсь, и даже не сватаюсь, поэтому – причем здесь родители, тетя Катя?

– Как причем? Посмотри на мать своей девушки и ты поймешь, какой она будет в ее возрасте.

– А, ну если так, то... тогда наверно женюсь, – засмеялся Антон

и пошел в ванную.

Когда сели пить чай, пришел дядя Вася.

– Дядь Вась, я тебе снегурочку нашел. Вот, знакомьтесь – это Таня. А это мой крестный – Василий Петрович.

– Очень приятно, можно просто дядя Вася, – сказал дядя Вася и заулыбался, глядя на Таню. Да-а, с такой снегурочкой мы всех детей очаруем. Танюш, а ты-то согласна поработать или это наш обормот тебя заставляет?

– Да нет, ваш обормот до меня только информацию довел, – засмеялась Таня. Я ведь итак уже несколько раз танцевала снегурочку на новогодних выступлениях в детском театре. Вот решила попробовать поработать непосредственно с детьми, как говорит Антон – в полный контакт.

– А-а, он уже и тебя к своим бойцовским терминам приучает, – засмеялся дядя Вася, – узнаю своего крестника.

Он похлопал Антона по плечу и пошел умываться.

За чаем, тетя Катя «оттаяла» и уже вовсю болтала с Таней. Дядя Вася рассказывал разные случаи из их новогодних походов с тетей Катей.

Антон наблюдал за ними и был доволен, что Таня понравилась крестным, значит теперь ее можно знакомить с его родителями.

XXIV

Предновогодние дни пролетели, как одно мгновение. Пару вечеров всей компанией, ездили и поздравляли детей. Дядя Вася был в полном восторге от своей новой снегурочки. Сама снегурочка радовалась, что у них все получается, и нет никаких накладок и сбоя. Антон каждый раз ждал их с нетерпением в машине и слушал потом, волнительное щебетание Тани о том, как прошла очередная встреча.

Новый год Антон с Таней решили отмечать у него дома. Крестные настолько нахвалили Таню родителям Антона, что тем не терпелось с ней познакомиться. Антону хотелось отметить Новый год с друзьями и он уговаривал родителей оставить их в квартире одних. Но родители согласились уйти только после встречи Нового года. Антона это устроило. Он как раз знакомит Таню с родителями, а после 24 часов они уйдут к крестным. Антон позвал к себе еще Кольку и попросил Таню пригласить какую-нибудь подружку из танцевального коллектива, так как других подружек в их городе, у нее еще не было.

О подружке, уже не раз намекал ему Колька, так как девчонки из класса ему не нравились, да и знали о нем слишком много. А третьим лишним на празднике он быть не хотел.

Таня обещала Антону пригласить такую же пышечку, как Колька.

– Она еще недолго занимается танцами, поэтому по фактуре очень подойдет Кольке, смеялась Таня.

– А Кольке то она хоть понравится, – спросил Антон, – а то будут сидеть, надувшись, как два индюка по разным углам.

– Колька хоть и толстый, но симпатичный, – сказала Таня, – а Иринка похожа на него даже внешностью, к тому же она такая заводная. А если бы ты слышал, как она смеется. От одного ее заразительного смеха, у нас сразу все покатываются. Так что, даже если они и не будут общаться потом, то Новый год все равно будет не скучным.

Кстати Антош, а я тебе приготовила небольшой сюрприз к Новому году.

– Да, и какой? – спросил Антон лукаво и с намеком, глядя в упор на Таню.

– Ну, о чем вы парни все время думаете? – притворно сердито сказала Таня, отталкивая Антона от себя. Я же сказала сюрприз, а не приз. Причем он будет – но-во-годний!

– А чё? Я ничё! – сказал Антон. Я понял, будет новогодний сюрприз, а приз будет – «всему свое время».

– Ну, какой ты злопамятный, да еще и упертый. И вообще, не торопи события.

– Ладно, я тоже приготовил тебе сюрприз.

– Надеюсь, это не футбольный мяч и не боксерские перчатки? – засмеялась Таня.

– Я же сказал сюрприз, а не подарок. О нем я вообще пока не говорил.

– Антош, а ты что, мне еще и подарок какой-то подаришь? – подпрыгнула к нему Таня и, обхватив его за шею, радостно и с любопытством посмотрела ему в глаза. Говори какой, а то умру от любопытства.

– Ага-а! – победоносно протянул Антон, – вот пусть теперь тебе не спится ночью от любопытства.

– Ну Антош, я ведь тогда не выплусь и засну в Новый год.

– А ты очень крепко спишь? – спросил Антон, прижимая ее к себе и глядя ей в глаза с озорной улыбкой.

– Да ну тебя, – попыталась вырваться Таня, – у вас у всех видимо мозги набекрень. Пусти, а то обижусь.

Антон нехотя разжал руки и отпустил Таню. Она задумалась и потом резко повернулась к нему и спросила:

– А если бы ты тогда за меня не заступился? Если бы вообще того вечера не было? Как ты думаешь, сейчас мы были бы с тобой вместе?

– Не знаю, сказал Антон. Возможно и были бы, но позже. А может и нет.

– Это обидно и страшно, – сказала Таня задумчиво, – когда жуткая и отвратительная история сближает людей, а если бы ее не было, то они были бы чужими людьми.

Она подошла к Антону и прижалась к нему. Он обнял ее и так они еще стояли и говорили о том, какая все-таки эта штука жизнь, в которой зачастую плохие моменты в судьбе, играют положительную роль, а хорошие наоборот все рушат.

XXV

31 декабря! Пожалуй, самый насыщенный приятными событиями день в году. Одни мечутся по магазинам, докупая то, что еще не купили. Другие, сидят в салонах красоты и парикмахерских, чтобы выглядеть наилучшим образом в Новогоднюю ночь. Третьи забирают свои новые наряды из ателье. Четвертые... Пятые...Десятые... и так далее. И все это вперемишку с постоянно звонящими телефонами, так как все спешат поздравить друзей и родственников с праздником. Невозможно перечислить все то, что успевают сделать Россияне за последний день года. Для всех наступает момент истины. Либо сейчас – либо никогда. Хотя завтра наступит следующий день и, очередной год вступит в свои права, а с ним и наступят такие же дни, полные забот и ожиданий, пустых и не пустых хлопот, правильных и неправильных решений, встреч и расставаний, любви и разочарований.

Все свято верят в то, что «как Новый год встретишь – так его и проведешь». Наверно именно это подхлестывает людей, последние дни декабря, жить по известной фразе из старого анекдота – «пятилетку за три дня!». Мне кажется, что если бы не было Нового года, то его следовало бы придумать, хотя бы для того, что бы суметь мобилизовать то количество энергии, которое выплескивается из наших людей накануне этого праздника. Ведь сделать столько за несколько дней, не способен ни один народ мира.

Правда, природа не любит нарушения равновесия. Видимо поэтому, в первых числах января, страна впадает в спячку. И опять же, как в том анекдоте, страна, лениво просыпаясь, оглядывается назад и задается вопросом – «Что это было???!!».

Но в молодости, как-то не до философии. Ведь все еще предстоит. И любовь, и удача, и мечты. Впереди ждет столько неизведанного и интересного, что задумываться о чем-то другом, нет ни времени, ни желания.

В это утро Антон проснулся с особым настроением. Приняв контрастный душ, он позавтракал с мамой и ушел на рынок за покупками. После рынка он помогал маме на кухне. Потом он нарядил елку и стал готовить сюрприз для Тани. Антон любил делать сюрпризы. Он всегда делал их изобретательно и с интересом. Больше всего ему нравился эффект, производимый на того, кому он готовил сюрприз.

Забегал Колька и интересовался, в силе уговор или нет, так как если он будет в гордом одиночестве, то тогда, лучше уйдет с родителями в гости. Антон сказал, что вроде все в силе и они его сегодня ждут.

Незаметно наступил вечер. Приехал папа, тайком прокрался к елке и спрятал там несколько упаковок. Мама крутилась у зеркала в своей спальне. Стол был готов. Оставалось только зажечь свечи.

Антон оделся и пошел встречать Таню с подружкой.

Еще на подходе к фонтану, где Антон и Таня обычно встречались, Антон услышал девичий смех. Это у фонтана стояли две подружки и умирали от хохота. Антон подошел поближе, и ему тоже стало смешно. Одна из девушек была Таня, а вторая, видимо та самая Ирина. Обе они были с прицепными заячьими ушами и, глядя друг на друга, хохотали все сильнее и сильнее. Антон не удержался и рассмеялся тоже. Таня сквозь смех представила Антону подружку:

– Знакомься, это Ирина, – еле выдавила она из себя.

– Очень приятно, Антон.

Ирина на секунду попыталась сделать серьезный вид и ответила:

– Очень приятно, Заяц!

И подружки опять залились смехом.

– Мда-а, – подумал Антон, – праздник будет веселый.

– Ну что? Пойдемте, пока сюда не вызвали бригаду, – улыбаясь сказал Антон.

– А она уже была здесь, – сквозь смех сообщила Таня. Мы когда выходили, то увидели во дворе скорую помощь, а там дядька сидел и дремал. Вот мы и выскочили перед ним, как черт из табакерки. Он от неожиданности подпрыгнул и, аж головой в крышу уперся. Ты бы видел его лицо.

– Ага, подключилась Ирина, – давясь от смеха, – а потом, ты бы видел лицо Татьяны, когда вышел врач этой скорой из подъезда. Он оказался ее знакомый.

– Какой знакомый? – спросил Антон отдуваясь. Уж не дядя Вася ли?

– О-он! – почти простонала Таня и обе подружки залились в новом приступе смеха.

– Он предложил нам сделать укол серьезности, но очень торопился.

– Понятно, – сказал Антон. Жаль, что он торопился, а так, мы с вами, до дома дойдем только в следующем году.

Он взял их обеих под руки и повел в сторону своего дома. По пути они сумели рассмешить всех прохожих и даже заработали подарок от проходящего мимо Деда мороза, так как дружно и смешно спели припев песенки про зайцев.

* * *

– Знакомьтесь, – сказал Антон своим родителям, – это Таня, а это ее подруга Ирина.

– Очень приятно, – сказал папа. Где ж ты таких симпатичных кроликов раздобыл?

– Не знаю, – сказал Антон, – сам себе удивляюсь.

– Проходите девочки, – улыбаясь, пригласила мама и повела девчонок в гостиную.

– А Колька еще не пришел? – спросил Антон.

– Звонил, сказал, что будет минут через десять.

– А девочки то обе хороши, – сказал Антону папа. Особенно твоя Татьяна.

И он, довольный сыном, пошел переодеваться.

Раздался звонок в дверь. На пороге стоял волк. И только его комплекция выдавала, что под маской прячется довольная физиономия Кольки. Антон прыснул от хохота.

– Ну и что ты ржешь? – спросил волк. Не видишь что ли, что «Ваша мама пришла, молочка принесла». Так что собирай всех своих козлят, я слишком голодный.

– А зайчатина тебя не устроит? – сквозь смех спросил Антон.

Услышав голос Антона, все вышли в коридор. Увиденное их развеселило. Колька, сам того не подозревая, угадал с новогодней маской.

Оставшиеся пару часов, провели за разными розыгрышами и общением.

В 23 часа все сели за стол. Родители Антона посадили его и Таню на самые почетные места. Они давно столько не смеялись, и настроение у них было отличное. Коля и Ирина быстро нашли общий язык. Одно только их присутствие вызывало у всех улыбку, так как они не только были похожи на лицо, но и походили комплекцией.

Ближе к полуночи, открыли шампанское и проводили старый год. Таня шепнула Антону, что благодарна старому году за встречу с ним. Она была сегодня необычайно красива и ей очень шло ее вечернее платье. Антон глядел на нее и не мог отвести глаз. Он не мог понять, шампанское ему так вдарило в голову или близость Тани, но по телу расходилось приятное тепло. Родители Антона, периодически обменивались взглядами, понимая, что их сын влюбился. Как им хотелось вернуться назад, во времена их школьных и студенческих лет.

Раздался бой Курантов. Все подняли бокалы и стали считать удары. На последнем ударе, все дружно закричали «Ура-а!» и стали поздравлять друг друга с Новым годом.

После этого Таня поцеловала Антона в щеку и улыбнулась:

– Чуть позже тебя ждет сюрприз и подарок.

– Кстати о подарках, – сказал папа Антона и отправил маму под елку. Доставай подарки по очереди и читай кому они предназначаются.

Кольке достался отличный футбольный мяч. Ирине, фотоаппарат-мыльница. Антону, новый телефон, а Тане красивый шарф-паутинка. Все были очень довольны и с улыбкой благодарили того Деда мороза, который положил под елочку подарки.

– Ну что, Антон, давай свой сюрприз, – сказала мама, – а то мы уже скоро пойдем, а нам тоже хотелось бы поучаствовать.

Антон удалился на кухню и через пять минут появился с большим и красивым пирогом.

– Вот это пончик, – с восторгом отметил Колька! Это кто такое заварганил? Неужели сам?

– Да, это Антон сам испек сегодня, – с удовлетворением сказала мама. Это рецепт из Одессы.

– Той самой тетки Софы?! – с восторгом спросила Таня.

– Да, – ответил Антон, – именно той самой тетки Софы. Когда я был у нее последний раз, она научила меня печь этот пирог. Так что, теперь и у меня есть фирменный пирог, – сказал Антон, с улыбкой глядя на Таню.

– Вот это сюрприз, – сказала Таня. Ты с каждым разом открываешься для меня с новой стороны.

– Вот это счастье, – воскликнула Иринка с восторгом. Если бы все парни могли печь такие пироги.

И, глядя на Кольку, ткнула его локтем в бок:

– Колись, волчара! Умеешь печь пироги?!

– Т-только с крольчатиной! – подпрыгнув, взвизгнул Колька и все рассмеялись.

Пирог всем очень понравился. Антон был счастлив. Он несколько раз пытался самостоятельно печь этот пирог, но так хорошо он у него еще не получался.

– Ну что ж, – сказала Таня, улыбаясь и глядя на Иринку. После

такого пирога не мешало бы растрясти животы.

И они удалились в соседнюю комнату.

Через пару минут, раздалась восточная музыка, и они появились в восточных нарядах и стали танцевать восточный танец. Антон еще никогда не видел исполнение восточного танца в живую и с замороженным видом смотрел на танцующих девушек. Колька высунулся из-за стола и застыл в оцепенении. Родители Антона улыбались и хлопали девушкам в ритм музыки. Танец был очень органичный и красивый, под стать нарядам девушек. А девушки, периодически бросая взгляды друг на друга, раззадоривали себя все сильнее и сильнее. Наверно только в восточном танце, настолько ярко может проявляться женская красота, грация и пластика. В конце танца, Таня сделала выпад спиной назад и упала, вставшему из-за стола Антону, на руки. Когда он ее подхватил, она одними губами прошептала ему, что это сюрприз для него и еще что-то, что Антон не понял, но наверно, догадался. У него захватило дух и сердце готово было выпрыгнуть из груди. Девушки удалились в комнату переодеваться, а все еще жили переживаниями их танца. Папа Антона был в полном восторге. Пока девушек не было, он встал и попытался повторить какие-то движения из танца, что вызвало у всех смех.

Мама, смеясь, сказала, что это скорее танец объевшегося удава, а не восточный танец.

Когда девочки вышли из комнаты, родители Антона еще раз всех поздравили и стали собираться к крестным Антона. Пока все отвлеклись, Антон подошел к Тане, поцеловал ее в щеку и поблагодарил за очень красивый и приятный сюрприз.

– Ничего подобного я еще не видел, – добавил он. Я и не представлял, что можно так красиво передвигаться. И вообще, что ты настолько красивая.

– Я очень рада, что тебе понравилось, – краснея, сказала Таня. Но у меня есть еще и подарок для тебя, но только позже.

– А это мой подарок тебе, – сказал Антон и протянул ей открытку.

Таня открыла открытку. Там были стихи. Она отошла в сторону и стала про себя читать:

*Тебя взлелеяла земля,
И обточили волны моря,
Огонь зажег твои глаза,
А воздух – воспарил с тобою!
Гибка как уж, жарка как пламя,
А голос – словно ручейк ...
Легка как воздух ты в движении,
А в сердце – яркий огонёк!
Тебе присущи все стихии
Огонь, и воздух, и вода
И тем не меньше – ты земная...
Родная, близкая, своя.
С тобой я радуюсь, печалюсь.
С тобой волнуюсь и смеюсь
И каждый раз, с тобой прощаясь,
Увидеть вновь тебя стремлюсь!*

Таня обернулась к Антону, на ее глазах были слезы.

– Это ты сам сочинил? – спросила она, подходя к нему.
Нет, это правда? Это ты сам сочинил?

– Правда, – тихо произнес Антон. Надеюсь, тебе понравилось?

Таня бросилась Антону на шею и тихо прошептала ему то, что, видимо, он не смог прочитать по ее губам в конце танца. Она призналась, что любит его. Антон стоял и не мог вздохнуть от счастья. Он прижал к себе Таню, и ему хотелось так стоять до бесконечности.

– Ну, все молодежь, мы уходим, – сказал папа, заглядывая в комнату.

Поняв, что он не вовремя, он быстро вернулся в коридор и выпроводил жену за порог, объясняя, что им уже давно пора выходить и вовсе необязательно прощаться лично с каждым. Дверь за ними закрылась и Колька переглянулся с Иринкой.

Иринка поднесла указательный палец к губам и натянула на Кольку маску волка. Затем накинула на себя шубу и, взяв Кольку сзади за талию, вернее за ее отсутствие, толкнула его в комнату.

К стоявшим в объятиях Антону и Тане, вошел импровизированный волк и направился к ним. По пути он зацепил стул и тот, с грохотом повалился на пол. Таня от неожиданности вздрогнула и, увидев надвигающееся нечто, взвизгнула прямо Антону в ухо. Антон тоже вздрогнул от неожиданности и оглянулся. Волк распался на две судорожно хохочущие половины.

– Ну, блин, нашли друг друга, – сказал Антон. Теперь точно передвижной цирк можно устраивать.

Таня тихо села на диван и снова стала читать открытку. Ее лицо светилось от счастья.

– Хочу прогуляться на площадь и покататься с горки – заявила Иринка.

– Да ну-у, – сказал Колька, подойдя к столу и выглядывая, что он еще не попробовал. Давайте лучше сыграем, во что ни будь.

– А я говорю, что хочу на горку! – подойдя к Кольке вплотную и, наступив ему шпилькой на ногу, повторила Иринка и глазами дала ему понять, что влюбленных нужно оставить одних.

– А-а! – вскрикнул Колька и отдернул ногу. Да я что, я разве против! Я очень люблю кататься с горки. Особенно в новогоднюю ночь!

Антон заметил Иринкины намеки Кольке, но сделал вид, что ему жаль, что они уходят. Колька прихватил с собой пару яблок и мандаринок и, с оттопыренными карманами стоял у входа. Иринка что-то шепнула на ухо Тане и стала одеваться. Антон стоял в коридоре и наблю-

дал за ними. Несмотря на пышность, Иринка была очень приятной и симпатичной девушкой. Полнота ее не портила, а скорей наоборот. А вместе с Колькой, они смотрелись как брат и сестра. Антон заулыбался.

– Ну ладно голубки, – сказала Иринка, застегивая второй сапог. Если Колька не очень сильно укатает меня на горках, то зайдем еще попить чайку.

И они ушли.

Антон закрыл дверь и понял, что наконец-то они остались одни. Он зашел в комнату. Таня все еще держала в руках открытку. Увидев его, она покраснела и опустила глаза. Антон подошел ближе и протянул ей руку.

– Танюш, можно тебя пригласить на танец? – спросил он и потянул протянутую ему руку на себя.

По телевизору звучала одна из любимых песен Антона. Они прижались друг к другу и танцевали. Антон наклонил голову и поцеловал Таню в шею и прошептал ей на ухо:

– Танюш, я так счастлив, что мы с тобой встретились. Если бы ты знала, как я тебя люблю.

Таня подняла глаза и их губы слились в долгом поцелуе. По телевизору звучала уже другая песня, а потом следующая, но они уже этого не слышали. Да и разве это важно, когда два юных и любящих сердца, сливаются в одном ритме и звучат гармоничней всех симфоний на земле. Что еще может быть более прекрасным и более страстным, чем любовь двух красивых и юных созданий.

* * *

– Антош, а как ты думаешь, ребята друг другу понравились? – спросила Таня, лежа на плече Антона.

– Мне кажется, что да. По крайней мере, они очень друг другу подходят. Так же как и мы, – сказал Антон и чмокнул Таню в нос. Она засмеялась и села на него сверху.

– Все, ты на лопатках, теперь ты повержен и будешь выполнять мои желания, – мило улыбаясь, мягко сказала Таня.

– И что пожелает прекрасная леди? – спросил Антон, любуясь линиями ее тела.

– Море любви и счастья, – засмеялась Таня и прижалась к Антону. А еще хочу, что бы ты всегда был рядом, – серьезным голосом, тихо сказала она.

– Слушай, а если сейчас Колька с Иринкой завалятся?

– Не завалятся, – сказала Таня. Мне Иринка сказала, что она продержит Кольку вдали от стола, как минимум часов до шести утра.

– Это когда она успела? – засмеялся Антон.

– А когда они собирались, она мне на ухо сказала.

– Какая у тебя сообразительная подруга, – сказал Антон с улыбкой. Ну, прямо сама деликатность.

– Ничего, они с Колькой, наверно, сейчас тоже не скучают. И вообще, разве такая парочка может заскучать? – и они засмеялись, вспоминая новогодний вечер.

За окном трещала канонада от фейерверков и раздавались крики «ура». Гуляли подвыпившие и веселые люди.

– Антош, а ты часто стихи пишешь?

– Нет, я вообще их, в принципе, не пишу, – сказал Антон смутившись.

– Почему? – спросила Таня, – ведь у тебя так хорошо получилось.

– Ну, это просто нашло и все. Просто мне хотелось свое отношение к тебе передать, а точнее даже не отношение, а восприятие тебя. То есть, как я тебя воспринимаю. Вот и родились строки сами собой.

– Я что, твоя муза? – спросила Таня, приподняв голову над ним. Тогда я в двойне счастлива. Ты даже не представляешь, как приятно ощущать себя той, ради кого делаются неординарные поступки.

– А что неординарного в стихах? – спросил Антон. Их пишут многие.

– Многие меня не интересуют. Просто от поэта получить стихи, это как то обыденно. Ведь он и так поэт и занимается сочинительством постоянно. А вот когда человек делает ради кого-то то, что не делал никогда, вот это в двойне дорого. А у тебя еще так красиво получилось. Ты у меня такой милый.

И их губы опять слились в поцелуе, а стройные тела превратились в одно целое.

* * *

Часы показывали без четверти шесть. Таня встала и подошла к столу. Антон лежал и любовался ее красивой и стройной фигурой. Ему нравилось, как она ходит, как сидит, как улыбается, даже как ест сейчас виноград. Таня держала в одной руке большую гроздь винограда, а другой отрывала по ягодке и грациозно отправляла их в свой небольшой рот. Алые губы так и манили Антона, а Таня, как бы дразня его, отправляла за них одну ягоду за другой. Он пожалел, что он не художник, так как очень хотел бы нарисовать то, что сейчас видел. Волосы Тани распустились и спадали многочисленными прядями на ее спину, плечи, обнаженные, небольшие и упругие груди. Плоский живот плавно переходил в красивые бедра, а дальше в длинные стройные ноги. Таня видела, что Антон не может оторвать от нее взгляд и, хотя ее это немного смущало, специально не спешила отходить от стола и одеваться. Это был ее мужчина. Она его любит, а он любит ее. Пусть любит. Ему теперь все можно.

В дверь позвонили. Таня забежала в соседнюю комнату одеваться, а Антон натянул штаны и накинул рубашку. Открыв дверь, он увидел Иринку и Кольку, которые были все в снегу. Их глаза горели, а на щеках был яркий румянец от мороза.

– С Новым годом!!! С новым счастьем!!! – хором заорали они и с хохотом ввалились в дверь.

– Вас там что, в сугробе держали что ли? – спросил Антон.

– Не, это я Кольку в подъезд не пускала, он все рвался добить твой пирог, а я его по всем сугробам изваляла. Он от меня удрать в подъезд пытался, но от меня не уйдешь! – сказала Иринка и с размаху дала рукой по Колькиной заднице.

Колька стоял на одной ноге и пытался снять ботинок. Получив мощный шлепок, он повалился на пол. В этот момент в коридор вышла Таня.

– Коль, ты чего на полу валяешься? – смеясь, спросила Таня.

– Да я тут перчатку уронил, – сказал Колька, демонстративно поглаживая шлепнутое место.

– Ну и как погуляли? – спросила Таня, пропуская Иринку в комнату.

– О-ох, промычал Колька, – всем своим видом показывая, что кто-то и погулял, а кому-то – немало досталось. Эта Иринка! Это черт в юбке! – сказал он, подбираясь к столу. Вот где каменная стена-то!

– А ты не бухти, – засмеялась Иринка, наливая ему чай. Зато сейчас в тебя пирога больше войдет.

А вы тут не скучали без нас? – спросила Иринка и посмотрела на смутившегося Антона и сияющую от счастья Таню. А-а, вижу, что не скучали. Видимо по телику, что-то интересное смотрели? Вон как светятся от радости, – сказала она и подмигнула Кольке.

Все сели пить чай. Через час пришли Антоновы родители и присоединились к компании. Они сразу заметили перемены в отношениях обеих пар, но особенно в отношениях их сына и Тани. Потом они передали подарки от крестных Антона и пошли в свою комнату отдохнуть. Колька и Иринка еще немного посидели и тоже удалились.

Новогодняя ночь прошла. Наступило утро первого дня в году. Каким будет год дальше? – никто не знает, но все свято верят, что счастливым.

XXVI

Днем Антон с Таней ходили гулять на площадь и катались с горок в ледовом городке. Потом пошли к Тане домой и поздравили ее родителей с наступившим Новым годом. Танины родители собирались ехать к друзьям на дачу. Они были рады видеть Антона и подарили ему на Новый год хорошие наручные часы.

Вечером Антон с Таней зашли к крестным Антона, и там у них продолжилось празднование Нового года. В этот вечер даже Светка была на удивление доброжелательной и улыбчивой. Возможно, это было связано с присутствием ее нового ухажера. Когда Антон с Таней его увидели, то были сильно удивлены тому, насколько тесен мир. Это был тот самый Дима, который недавно провожал Таню, по ее просьбе, до фонтана и был Таниным напарником по танцам. Поначалу Светке не сказали, что они знакомы. Но шила в мешке не утаишь. К концу вечера Светке все-таки сообщили, что Антон, Таня и Дима знают друг друга. Светка сделала вид, что обрадовалась, но с этого момента в ней стала проглядывать явная ревность к Тане, которая была моложе ее на восемь лет. Она так же стала замечать, что когда Дима разговаривал с Таней, его глаза начинали лихорадочно блестеть. По всему было видно, что Дима был явно не равнодушен к Тане, но у них не было взаимности. Светку оскорбляло, что она, оказывается, появилась у Димки, как говорится – «на безрыбье». По крайней мере, ей так стало казаться.

У нее в душе сразу проснулась былая неприязнь к Антону, который с детства мешался под ногами и путал все ее планы. Теперь он еще и «девку» свою привел, которая будет вольно или невольно влиять на ее планы в отношениях с Димой. А Светке уже давно пора было выходить замуж. Все ее попытки до этого были неудачны и, естественно она не связывала это со своим скверным характером.

Постепенно у Светки начало портиться настроение. Ее глаза все чаще, вместо приветливых взглядов, начали сверкать внутренней злобой. Она становилась все раздражительней и раздражительней. Дядя Вася пока ничего не замечал, или делал вид. Тетя Катя видела все сразу. В том числе и то, что Таня выглядит намного выигрышней Светки, а так же, какими глазами Дима смотрит на Таню. Да и Светка была еще старше Димы на четыре года. Она понимала, что выдать Светку замуж, это значит избавиться от необходимости видеться с ней и общаться каждый день. Но, все равно не могла побороть в себе желания не помогать Светке в устройении ее жизни.

Тем временем перешли к чаю. Светка вызвалась разливать всем чай. Антон разрезал торт. Не успел он взять лопатку и положить Тане кусок торта, как Светка сама взялась раскладывать торт и первый кусок стала подносить к Таниной тарелке. Кусок, каким-то «невероятным» образом, перескочив через угол стола, оказался на вечернем платье Тани. Таня вскрикнула и подскочила.

– Ой, извини Танечка, я случайно – стала извиняться Светка. Но в ее голосе не звучало ни нотки раскаяния.

Таня была расстроена. Это было ее новое и самое красивое платье. Дима испытывал неловкость за сложившуюся ситуацию, а Антон стал вытирать салфеткой платье и не очень громко сказал:

– Что поделать, пахорукость, это не единственная яркая черта Светки.

– Та-ак...! Ничего страшного не произошло, – сказала тетя Катя. Таня и Антон пойдете со мной.

Крестная, как всегда, выступила в роли «огнетушителя» и загасила зарождающийся скандал. Она отвела ребят в спальню и достала из своего шкафа очень красивое платье.

– Переодевайся Танюш, – сказала тетя Катя. Размер у нас одинаковый, должно подойти.

Это платье было куплено крестным тете Кате – полгода назад, когда они ездили в тур по Европе. Тетя Катя его очень берегла и одевала всего один раз.

У Тани от радости загорелись глаза, когда она увидела себя в зеркале в новом наряде.

Когда, еще более нарядная, Таня вышла ко всем, то Светка побледнела от злости. Ведь ей это платье не разрешили даже померить, ввиду ее более крепкой комплекции.

– Ух ты! – сказал дядя Вася. Вот это королева!

Светка подавилась и убежала в ванную. Следом вышел Дима.

Они долго не выходили из ванной и оттуда было слышно ворчание недовольной Светки. Дима пытался ее успокоить, но, похоже, это только еще больше раздражало Светку.

Через полчаса они собрались и ушли гулять, не попрощавшись.

Крестные сделали вид, что ничего не произошло. Потом они еще сидели за столом, пили чай и разговаривали.

Поздно вечером, Антон проводил Таню домой. Они долго не могли расстаться в подъезде и стояли в обнимку, периодически глядя друг на друга и целуясь. Им не хотелось расставаться. Для них этот Новый год был настоящей сказкой. Сказкой из детства, когда действительно сбываются мечты. И как хочется, что бы эта сказка была вечной, пусть даже в темном и холодном подъезде...

XXVII

Прошло две недели. Страна отмечала Новый год по старому стилю.

Антон был в гостях у Тани. Танин папа показывал Антону на компьютере свою новую разработку гражданского назначения. Он собирался в скором времени, покинуть военное производство и организовать свое. Ему было интересно мнение Антона, как представителя современной молодежи и потенциального пользователя разработкой. Антон посчитал, что дело полезное, но сделал пару небольших замечаний по концепции развития производства. У Антона не было личного опыта в бизнесе, но его папа частенько общался с ним на эту тему и, у Антона многие вещи отложились в голове. Танин папа остался доволен, так как посчитал замечания конструктивными и полезными.

Когда сели за стол и Анатолий Иванович стал открывать шампанское, то Антон отказался пить, потому, что у него через день были соревнования по рукопашному бою.

– Так ты, оказывается, серьезно занимаешься? – удивился Анатолий Иванович, а мы думали, что так, чисто для себя, в качестве физкультуры.

– А какие соревнования? – спросила Таня.

– Чемпионат региона, – сказал Антон.

– Мы придем за тебя болеть, – сказала тетя Маша. Все придем. Обязательно.

– Мам, а если его побьют и он проиграет, – расстроилась Таня. Я ведь тогда умру там, в зале. Я не могу даже представить себе, что кто-то может его ударить.

– Ничего страшного, – сказал Анатолий Иванович. Сильно не побьют, так как это не уличная драка, а борьба по правилам. А победа – это не всегда выигрыш в поединке. Иногда важнее победить самого себя. Вот тогда мужчина становится мужчиной.

– Вы говорите, почти словами моего отца – улыбнулся Антон. Он с детства мне это внушает.

– Вот и замечательно, – продолжал Танин папа, – поэтому, мы будем болеть за тебя и надеяться на твою победу, но нас не расстроит, если ее и не будет. Правда, девочки?

– Все равно я не смогу на это смотреть – сказала Таня.

– Тогда не приходи, – сказал Антон, смеясь, – а то вместо боя все будут смотреть, как выносят из зала упавшую в обморок, молодую болельщицу.

– Как не приходи?! – возмутилась Таня, – а как ты там без меня?!

Все дружно засмеялись. Потом Таня и Антон ушли в ее комнату.

– Антош, а ты правда не боишься выходить на ринг? – спросила Таня. Мне ведь действительно даже представить страшно, что кто-то будет даже пытаться тебя ударить, не то чтобы бить.

– Успокойся Танюш, я ведь не первый раз буду на ринге. К тому же, у нас есть определенные средства защиты. Не совсем же все происходит голыми кулаками.

В этот момент позвонила Иринка. Она поздравила Таню и Антона с Новым годом по старому стилю. Они еще несколько минут разговаривали, а Антон смотрел Танин альбом с рисунками.

– Ты хорошо рисуешь, – сказал Антон, когда Таня положила трубку.

– Рада, что тебе нравится, – ответила Таня, обнимая Антона.

Она поцеловала его в подбородок и спросила:

– Угадай, что сейчас делает Иринка?

– И что же она такого делает? – ответил Антон своим вопросом на ее вопрос и, обняв Таню за талию, стал кружить ее по комнате.

Таня взвизгнула и вцепилась в Антона.

– Она сидит у Кольки дома, и он пичкает ее кексиками, которые испек сам!

– Кто, Колька?! – рассмеялся Антон. Он способен не только лопать, но и угощать...?! Да еще и стряпать?!

Антон не верил своим ушам.

– Вот это да! Похоже, Иринке удалось за две недели то, что не удавалось Колькиным родителям все эти годы. Ай да Иринка!

И Антон бухнулся в кресло.

– Ну вот, а ты боялся, что она Кольке не понравится. Слушай, а я все забываю тебя спросить. Колька занимается с тобой футболом. Как ему это удастся, если он такой далеко не худенький и так любит поесть?

– Это очень обманчивое ощущение, сказал Антон. Колька, на самом деле, неплохо играет на поле и далеко не самый неповоротливый в нашей школе. Это просто его игра. Понимаешь? Это его ширма. Все думают о нем, что он толстый и неповоротливый, а ему никого не хочется переубедить. Зачем? Среди друзей он такой, какой есть, а все остальные его не интересуют. Он просто подсмеивается над теми, кто пытается смеяться над ним и подыгрывает им. Я сам это недавно понял. Он такой человек. Ему не надо никому ничего доказывать. Он просто живет. Я его воспринимаю таким, какой он есть. Наверно поэтому, он так ко мне привязан.

– А я, сначала, вас сравнивала с Дон Кихотом и Санчо Пансой, - засмеялась Таня. Вы настолько разные внешне и внутренне, что я никак не могла понять, что вас может связывать?

– А ведь вы с Иринкой тоже абсолютно разные, – сказал Антон.

– Здесь совсем другая история, ответила Таня. Когда я пришла в танцевальный, Димка сразу напросился у инструктора в мои напарники. Это вызвало недовольство у всех девочек, так как Димка там самый видный кавалер. А Иринке он не нравился. Ей, видимо, ближе такие, как Колька. Она единственная, кто с первого дня меня поддерживала в танцевальном и, к тому же, история с бомжами не прошла незаметно. Она наверное считает себя отчасти виноватой. Это ведь я ее провожала тогда.

– А тебе что, Дима не нравится? Ведь он у вас там самый, самый, – спросил Антон.

– Нравился, но не более того – сказала Таня. Причем только до того момента, пока я не увидела тебя в классе. А ты что у меня, ревнивый? – и Таня обхватила Антона за шею, с лукавой улыбкой посмотрев на него.

– Я...? Ревнивый, – сказал Антон. А ты в зеркало посмотри. Ты на моем месте не ревновала бы?

Таня подошла к зеркалу и, кокетничая, стала рассматривать себя, крутясь то в одну сторону, то в другую. Ее легкая короткая юбка стала подниматься при каждом повороте и оголять ее красивые ноги. Антон не выдержал и, обхватив ее руками, повалил на диван.

– А я вроде ничего, – хохотала Таня, отбиваясь от Антона. Очень даже ничего.

– Будешь издеваться, – прошипел Антон, сквозь смех, ей в ухо, - придушу как Дездемону.

– Ладно, ладно, сдаюсь – сказала Таня, демонстративно затихая. Подчиняюсь грубой силе и коварству.

И, как только Антон отпустил ее руки, она резко схватила его под мышки и стала щекотать. Антон от неожиданности повалился на пол, а Таня победоносно уселась на него сверху.

– Ну и кто из нас коварней? – улыбаясь, спросил Антон. Вот в чем сила женщин.

– И в чем же? – спросила Таня, игриво и заносчиво, глядя на Антона.

– В слабости и коварстве, – сказал Антон и, перевернувшись, подмял под себя Таню.

Она больше не сопротивлялась, а лишь обхватила его за шею и их губы соединились...

XXVIII

Наступил день соревнований. Родители Антона не смогли присутствовать из-за работы, а Таня пришла вместе с родителями. Пришла и тетя Катя. Они сели все вместе и стали смотреть за поединками.

Антон считался фаворитом соревнований, поэтому его бой был в конце. В ожидании боя Антона, Таня наблюдала за мутузящими друг друга спортсменами и пыталась привыкнуть к происходящему и понять смысл этого мордобоя. Ей нравились спортивно сложенные, крепкие парни, но не очень нравилось их занятие. Одно дело на улице, если есть повод, другое дело – здесь, у всех на виду и без всяких причин. Тетя Катя неоднократно видела Антона на ринге и всячески пыталась подбодрить Таню. Она пыталась ей внушить, что в мужских видах спорта проявляются все лучшие качества мужчин, поэтому этим надо любоваться, естественно не без сострадания к проигравшим, но и не относиться к этому, как к чему-то грубому и жестокому. Таня постепенно перестала морщиться, при каждом ударе соперников друг по другу и начала привыкать к противостоянию бойцов.

Наконец объявили бой Антона. Это был бой за звание чемпиона региона среди юниоров, дающий путевку на чемпионат страны.

Антон вышел на ринг с абсолютно спокойным видом. Он не пытался разглядеть в зале, среди болельщиков, дорогих ему людей. Их присутствие он просто ощущал свои чутьем.

Он, как дикий зверь был готов к охоте и, казалось, отключился от всего остального мира и не видел ничего, кроме жертвы.

Его соперник, напротив, выбежал на ринг и пафосно начал махать руками, что-то кричать в зрительный зал и молотить воздух перед собой.

У Тани защемило сердце. Она вцепилась в руку тети Кати и не отпускала ее до конца боя.

А бой начался с бешеного напора соперника на Антона. Антон, отбиваясь, стал отступать в угол ринга. Когда Антон был уже почти в самом углу, его соперник нанес удар ногой ему в голову, но Антон, увернувшись, поймал его ногу и сделал резкую подсечку второй ноги. Соперник со всего маху рухнул на пол, а Антон упал на него сверху и обхватил его шею в удушающем приеме. Шлепки соперника рукой о пол, возвестили о практически молниеносной победе Антона и весь зал, соскочив, громогласно заорал. Таня стояла ошарашенная случившемся и тем, что творилось в зале. Она и не думала, что за Антона болело столько народу. Ей было очень приятно и радостно, что именно ее Антону сейчас рукоплещет весь зал и очень хотелось оказаться рядом с ним на ринге и обнять его. Тетя Катя, как будто поняв ее мысли, подтолкнула ее к проходу и дала понять, что нужно подойти к рингу.

Когда Таня подошла к рингу, чьи-то сильные руки подхватили ее и буквально закинули на ринг. Это был тренер Антона. Он следом за Таней заскочил на ринг и обнял Антона. Но Антон уже не слышал ничего, что кричал ему тренер, пытаясь перекричать зал. Он увидел Таню и, подбежав к ней, обнял ее. Она почувствовала запах его разгоряченного тела, а также ощутила всю свою хрупкость и беспомощность в крепких руках Антона. Еще мгновение и Таня очутилась на плече Антона, а он пошел вдоль ринга по кругу и нес ее на плече, принимая поздравления со всех сторон.

Во время официального объявления победителя, Таня оставалась на ринге. После этого, ее и Антона обнял тренер и сказал Тане, что теперь у Антона большое будущее. Когда они спустились с ринга, к ним подошли родители Тани и тетя Катя, которая уже звонила по телефону родителям Антона и сообщала хорошую новость. Все поздравили Антона с победой, и Антон пошел в раздевалку, прихватив с собой счастливую Таню. Она никогда еще не была в бойцов-

ских клубах, поэтому ей все было любопытно и интересно. Мимо сновали крепкие ребята. Таня про себя отметила, что Антон среди них был самый красивый и самый обаятельный, и самый – самый ... и вообще, разве мог он быть другим. Разве мог кто-то сейчас сравниться с ним. Ведь он – её! Этот Антон, который сейчас моется в душе и чьи вещи сейчас разбросаны по полу, кому только что рукоплескал весь зал, он любит ее и только ее. Было от чего сойти с ума!

Таня подошла и сложила его вещи на лавку. Взяла полотенце и подошла к душевой кабинке. Сквозь рифленое стекло, были видны очертания тела Антона. Она любовалась его крепким телосложением и ждала когда он выйдет.

Антон выключил воду и вышел из кабинки. Он увидел протянутое Таней полотенце и улыбнулся.

– Ну, что? Испугалась там, в зале?

Таня припала к его плечу.

– Очень, – почти шепотом сказала она. Особенно, когда этот боров, так попер на тебя.

– Это не страшно, – сказал Антон. Этим он себя и наказал: «Не зная броду – не суйся в воду».

– А ты теперь что, поедешь в Москву, на чемпионат России?

– Ну, может и не в Москву. Дополнительно сообщат, – сказал Антон, бросая полотенце и одеваясь. Но то, что поеду – это точно.

– А я здесь умру, переживая за тебя, – тихо сказала Таня.

– Зачем умирать? – улыбнулся Антон. Я же не на эшафот поеду. К тому же ты что, со мной не поедешь?

– Как... я?! Я могу с тобой поехать...?! А кто меня туда возьмет?

– Как кто? А меня тебе мало?

– А тебя что ли послушают? Твой тренер наверно не захочет меня брать?

– Кто тебе сказал? А кто будет меня поддерживать во время боя? Ты теперь мой фанклуб.

В раздевалку зашел тренер Антона.

– Ну что, молодежь, начирикались? Теперь послушайте меня. Антон, полуфинальные соревнования состоятся через месяц в Питере, а потом, через две недели, будет финал в Москве. Как у тебя со школой? У тебя ведь выпускной класс?

– Не знаю, – сказал Антон, – думаю, что проблем не будет.

– А у тебя? – спросил тренер у Тани. Ты ведь тоже выпускница?

– А у нее их быть не может, – сказал Антон смеясь. Она не только отличница, но и лягушка путешественница. Они много переезжали, и она уже имеет хороший опыт наворачивать упущенные занятия. Я верно говорю, Танюш?

Таня стояла в полной растерянности. Ей очень хотелось последовать за Антоном хоть на край света, но она не знала – что скажут ее родители? Все было настолько неожиданно, что она не смогла произнести ничего внятного.

– А ты не тушуйся красавица, с улыбкой сказал тренер. У нас ведь так. Если нет своих личных болельщиков, то находятся другие. Вон, какой видный парень. Тебе теперь по жизни придется караулить свое место возле него. Отвлечешься хотя бы на минуту, найдется целая толпа поклонниц, желающих оказаться на нем. Антон хороший боец. У него большое будущее, – добавил он и, подмигнув Тане, удалился.

– Ну, Николаич тут нагородил, – улыбнулся Антон, глядя на растерявшуюся Таню. До звезды большого спорта мне еще далеко, так что не переживай. Он просто так шутит.

– Нет уж, извините, – пробормотала Таня и подошла к Антону вплотную. Это что, значит пока ты не звезда большого спорта, так Таня не волнуется? А как станешь звездой, так что, Таню потеснят поклонницы?

– Да ты никак ревнуешь?! – смеясь, сказал Антон и прижал ее к себе. Ну, какие поклонницы. Я ведь не артист кино.

– Ладно, ладно. Твой Николаич все правильно сказал. Так что имей ввиду, я тебя, одного, никуда не отпущу. Я поеду с тобой.

Антон засмеялся и, взяв Таню на руки, закружил ее по раздевалке.

– Вот они где уединились, – сказала крестная и зашла в раздевалку. Ну что, отошла? – спросила она Таню, которую Антон опустил на пол. Антон, если бы ты видел, как она меня схватила за руку, когда у тебя начался бой. Я думала, что она мне ее раздавит. Откуда только силы взялись в такой маленькой ручке?

– Я не специально, – с виноватым видом, улыбнулась Таня.

– Вот, вот, – сказал Антон. Все вы... с виду хрупкие. А на самом деле, только попадитесь вам в руки. Теть Катя, если бы не ты,

меня бы сейчас уже в плен взяли, – засмеялся Антон.

Вечером Николаич пригласил Антона и Таню в ресторан. Таня в течение часа не знала, что ей выбрать из нарядов. Она первый раз шла в ресторан и была в полной растерянности. Таня позвонила Антону и хотела посоветоваться. Но Антон был настроен игриво и ответил ей, что лучше всего ей – без всего! Она рассердилась и снова полезла в шкаф. Наконец, ей удалось собрать из своего обилия кофточек, юбок и прочих вещей, подходящий, как ей казалось, наряд.

Пришла мама. Узнав, что дочь пригласили в ресторан, она подключилась к ее сборам. Из заветной маминой шкатулки было выложено перед дочкой все, что там было. А выбрать было из чего. У Тани разбежались глаза. Она начала примерять на себя по очереди все, что было выложено. За этим занятием ее и застал Антон.

– А ты одень все сразу, – засмеялся он.

– Вот вам, мужикам, вечно смешно, – сердито сказала Таня, – а мы вот, мучаемся все время с выбором. Все вам пытаемся понравиться, а вы не цените.

– Ты думаешь, что если ты нацепишь на себя килограмм золота и бриллиантов, ты будешь для меня более ценная? – спросил Антон.

– Более красивая, – парировала Таня, – причем не килограмм, а ровно столько, сколько нужно, что бы подчеркнуть достоинства и прикрыть недостатки.

– Недостатки? Какие такие недостатки? У тебя есть недостатки?
– игриво напирал Антон. Ну-ка, показывай, где ты их замаскировала?

От посягательства на Танины «недостатки», ее спасло появление мамы. Антон изобразил, что поправляет Тане сбившуюся кофту, и сильно покраснел. Тетя Маша сделала вид, что ничего не видела и прошла на кухню.

– Вот так тебе! – сказала Таня и выскользнула из Антоновых рук.

Она прошла в свою комнату и вышла оттуда с накинутой нежной паутинкой.

– Антош, а может пойти вот так?

Антон посмотрел на нее и сказал:

– Танюш, ты выглядишь прекрасно. К тому же, ты не на свадьбу наряжаешься. Это всего лишь деловой ужин.

– Как деловой? – удивилась Таня.

– Вот так, деловой! – сказал Антон, подходя к ней.

Таня сделала шаг назад.

– Почему деловой? Ты мне до этого ничего не говорил. И Николаич твой, тоже.

– Николаич, в ресторан, просто так не поведет, – сказал Антон, делая еще шаг вперед.

Таня отшагнула еще на шаг и уперлась в стену.

Антон улыбнулся и уперся руками в стену. Таня оказалась между его рук, прижатой к стенке.

– Николаич будет меня кому-то сватать, – сказал Антон и, закрыв глаза, попытался поцеловать Таню.

Таня резко присела и выскользнула из-под его рук. Антон с удивлением открыл глаза и увидел перед собой стену.

– Вот и целуйся со стеной тогда! – сердито сказала Таня и, сорвав с себя паутинку, бросила ее в угол, а сама села на диван и отвернулась. Его сватают, а он меня с собой тащит. Я тебе что, сваха?!

Таня готова была заплакать. Антон рассмеялся и подсел к ней. Таня соскочила с дивана и пыталась убежать, но Антон поймал ее и, уворачиваясь от града ударов ее маленькими кулачками, прижал ее к себе, и зашептал на ухо:

– Да подожди ты забияка, я ведь еще не договорил.

Но Таня отбивалась что есть силы.

– Да послушай ты! Ну что ты такая заводная? – продолжал Антон, с трудом ее удерживая. Я имел ввиду, что он, будет меня сватать в какой-то бойцовский клуб. Ну, чего ты так взбудоражилась?

Таня обмякла в его руках. У нее стали подкашиваться ноги, и он поднял ее на руки и сел на диван. Таню оставил у себя на коленях.

– Извини, – тихо сказала она, уткнувшись лицом ему в шею. Я знаю, я глупая, но я так тебя люблю, что меня порой клинит. И вообще, ни в какой бойцовский клуб, я тебя не пущу. Тебя там всего изуродуют. Я видела этих бойцов по телевизору. У них все лица в шрамах. А ты у меня такой красивый. Я не сумасшедшая, что бы отпустить тебя на растерзание.

Вид у Тани был, как у обиженного ребенка. Антон погладил ее по голове и поставил на ноги. Потом обнял ее и сказал:

– Неужели ты думаешь, что я приму какое либо решение, без твоего участия?

– Можно подумать, что ты будешь слушать мое мнение? – все еще надувшись, пробормотала Таня.

– Конечно, буду, – игриво ответил Антон. Поступлю, правда, все равно по своему, но с тобой обязательно посоветуюсь.

Антон заглянул Тане в глаза и, прочитав в них реакцию на его слова, быстро разжал руки и выбежал из комнаты. Когда он успел закрыть за собой дверь в ванную, об нее ударилась Танина расческа.

– Открой! – раздался сердитый голос Тани. Все равно ведь выйдешь.

– Что у вас тут происходит? – спросила, вышедшая на шум, тетя Маша.

– Мам я его, наверно, сейчас прибую! – сердито заявила Таня.

– Зачем? – засмеялась тетя Маша.

– А чтобы не смеялся надо мной! Выходи, я тебе сказала! – и она забренчала своими кулачками по двери.

– Ладно, вы тут сами разбирайтесь, только квартиру не развалите, – сказала тетя Маша, и ушла в магазин.

Пока Таня закрывала за ней дверь, Антон выскользнул из ванной и спрятался за дверь в соседней комнате. Таня подошла к ванной и прислушалась. Антон выскочил из-за двери и, схватив ее сзади, понес в ее комнату. Таня отбивалась, кусалась и визжала.

Они повалились на диван, и Антон прижал ее всем своим телом. Таня еще немного сопротивлялась и сдалась. Напрасно она одевала свой наряд и наводила макияж, ибо придется все делать заново. Что может быть более приятным, чем примирение влюбленных, после ссоры...

В ресторан они опоздали на полчаса.

* * *

За столиком, вместе с Николаичем, их ждал еще один мужчина, очень представительного вида. Когда Антон с Таней подошли к ним, Николаич посмотрел на часы и осуждающе покачал головой.

– Да ладно Николаич, не ерзай! – сказал представительный Мужчина. Они еще молодые и не знают, что такое потерять время. Они его еще не умеют ценить.

Он встал из-за стола и протянул руку Антону:

– Зевс Рубинович Громов, – представился он.

Антон протянул руку, не веря своим глазам:

– Вы тот самый...?!

– Да, да, – перебил его Николаич, – тот самый «Зевс-Громобой». Неоднократный чемпион мира по боям без правил.

– А это, что за прекрасное создание? – спросил Зевс Рубинович, подходя к Тане и протягивая ей руку.

– Это Татьяна, моя девушка, – представил ее Антон.

Зевс Рубинович деликатно поцеловал Танину руку и пригласил их за стол.

Тане не очень понравился представительный и серьезный Зевс Рубинович. Она сразу отметила про себя, что взгляд у него был пронизывающий насквозь и какой-то злой, не смотря на то, что он улыбался. Зевс поднял руку и щелкнул пальцами. К их столику тут же подошел официант. Зевс сделал заказ, предварительно опросив присутствующих и, официант удалился.

– Антон, Зевс Рубинович любезно согласился, по моей просьбе, поприсутствовать сегодня на твоём бое, – начал Николаич. Ему понравилось то, что он увидел и у него есть к тебе предложение. Его он озвучит тебе сам.

И, Николаич, улыбнувшись Зевсу, показал, что вступительную часть он закончил.

– Да. Я был сегодня на твоём бое, Антон. Конечно, назвать тебя очень серьезным бойцом, в силу твоего возраста и малого опыта, пока не поворачивается язык, но в тебе есть то, что есть не у всех профессионалов. Ты очень хорошо чувствуешь соперника, а это половина успеха. Вторую половину могу дать тебе я, но при условии подписания контракта с моим клубом.

– Какого контракта? – спросил Антон.

– Контракта с моим клубом, что означает следующее: Ты переезжаешь жить и тренироваться в Москву, соблюдаешь режим и распорядок дня, выполняешь все инструкции на тренировках и участвуешь в боях, которые мы тебе будем предлагать. Это, если вкратце. Теперь о том, что тебе это даст? Ты станешь настоящим бойцом, будешь зарабатывать не малые деньги и станешь известным человеком среди любителей единоборств, а может и во всем мире.

Зевс замолчал и посмотрел на Антона пристальным взглядом. Потом он перевел взгляд на Таню и улыбнулся ей, но глаза его остались по-прежнему холодными и колючими.

Таня почувствовала себя очень неловко, ей хотелось встать и уйти, но она понимала, что этого делать нельзя из-за Антона.

Подошел официант и принес заказ. Это немного разрядило обстановку. Пока Николаич наливал шампанское, они с Зевсом перекинулись несколькими фразами на отвлеченные темы. Антон посмотрел на Таню. Она смотрела на него, и он понял, что ей эта затея очень не нравится. Сам он еще не понял, нравится ему это предложение или нет, так как оно в корне меняло все его планы на будущее.

– Ну, что, выпьем за победителя?! – поднял бокал Николаич.

– И за будущего чемпиона! – добавил Зевс, передавая фужеры Антону и Тане.

Они выпили и приступили к принесенным блюдам. Зевс не торопил Антона с ответом, но периодически поглядывал на него. Он несколько раз пытался заговорить с Таней и как-то расшевелить ее, но Таня чувствовала себя неуютно в его компании. Постепенно шампанское сделало свое дело и она немного осмелела.

– Можно вам задать вопрос, Зевс Рубинович? – сказала она, глядя на Зевса.

– Ну, задавай, красавица, – расплылся в улыбке Зевс.

– А что будет с Антоном, если он получит серьезную травму и останется инвалидом? Или просто больше не сможет выступать на ринге? Ведь время уйдет и ему поздно будет учиться. У него не будет профессии, соответственно стажа и так далее.

От улыбки на лице Зевса остались только растянутые губы. Он переглянулся с Николаичем и отхлебнул из бокала, взяв, тем самым, паузу.

– Деточка, – начал он. А у нас серьезная организация, которая платит хорошие деньги. И здесь – либо ты идешь на риск, либо ты идешь на завод к станку. Фортуна любит тех, кто держит окно для нее открытым, а не запечатывается от мира в своей малюсенькой квартирке. И я сейчас нахожусь здесь не для того, что бы читать лекции, а для мужского разговора.

Зевс щелкнул пальцами. К столику подошел официант. Зевс дал ему деньги и что-то тихо сказал. После этого бросил беглый взгляд на Николаича. В этот момент зазвучала музыка. Музыканты играли, заказанную Зевсом, мелодию.

Николаич тут же встал и пригласил Таню на танец. Тане очень не хотелось танцевать, но Николаич был не приклонен.

– Ну, вот Антон. Теперь, я думаю, мы можем поговорить по-мужски, – сказал Зевс, глядя на танцующих. Участие женщин в таких разговорах, только во вред. Им ведь что надо, чтобы и деньги были, и мужик рядом, и богемная тусовка, и красивая машина. А того не понимают, что ради этого нужно не слабо понапрягаться. Твоя девушка, хоть и очень красива, но еще глупенькая и многого не понимает. А вот ты сам подумай.

Сейчас ты закончишь школу, пойдешь учиться в институт, и что дальше?

– В институт я в этом году поступать не смогу, – сказал Антон.

– Почему?

– Потому, что у меня День рождения в начале лета, а это значит, что восемнадцать лет мне исполнится сразу после школы и я попадаю под весенний призыв, который по срокам продлили.

– Ну, армия для нас не помеха, – с уверенностью заверил Зевс. Тут все схвачено. Если даешь свое согласие, я буквально на следующей неделе займусь этим вопросом.

– Не знаю, сказал Антон. Предложение очень серьезное и неожиданное. Я должен подумать. У меня были свои планы. А это ставит на них полный крест.

– А какие у тебя могут быть планы? – заводился Зевс. Ну, попадешь ты в армию. Ну, выбьют тебе муштрой, все твои школьные знания. Через год ты уже все забудешь и в институт поступить не сможешь. А если и поступишь, то, что тебя ждет? Унылая учеба, посиделки в студенческих общагах, да сессии каждые полгода. Кончишь институт и куда пойдешь? На завод? А девочка твоя подрастет и вокруг нее будет куча соблазнов. Что ты сможешь ей дать в своем городе, да еще и на заводе? Она сбежит от тебя к первому же, более-менее успешному, мужику и забудет про всю вашу чистую детскую любовь.

Антон соскочил с места. В его глазах кипела злость.

– Чего соскочил?! Сядь!!! – почти заорал Зевс. Мальчик! ты наверно просто еще не понял, что с тобой приехали не в куклы играть. Если ты не соглашаешься, тебе на ринг дорога будет закрыта. А девочка твоя, сегодня почувствовала, что значит проехаться по рингу на плече победителя. Теперь ей будет этого недоставать. Поэтому – либо ты будешь катать ее на своем плече, либо она найдет другое плечо. И это, суровая правда жизни. Пора уже взрослеть. Я думал, что Николаич подготовил мне бойца, а вижу перед собой нерешительного слюнтяя!

Антон встал. Он с трудом сдерживался, чтобы не высказать Зевсу то, что он о нем думает.

– В общем, так! – сказал он. Я не даю сегодня никакого ответа. Все, что я решу, вам передаст Николаич. Спасибо за приглашение.

Антон развернулся и пошел на выход. Проходя мимо танцплощадки, он забрал Таню у изумленного Николаича и, ничего ей не объясняя, повел ее на выход. Зевс, казалось, сейчас взорвется от злости. Еще никогда он не получал отказов, так как знал, что любому молодому бойцу будет лестно и приятно работать с ним, с известным чемпионом. Он сидел и злобно смотрел в одну точку, не замечая подсевшего рядом Николаича и не слыша его извинений за своего подопечного.

* * *

– Что случилось? – с тревогой в голосе спросила Таня, когда они вышли на улицу.

– Пока еще ничего, – ответил Антон, пытаясь успокоиться. Давай я провожу тебя домой и поеду отдыхать. Что-то устал я сегодня от всего.

Они сели на маршрутку и Антон, за всю дорогу, не проронил больше ни слова. Таня, чувствуя его состояние, боялась что либо сказать, чтобы его не разозлить. На этот раз, они быстро попрощались в подъезде и Антон, такой же хмурый, ушел домой.

XXIX

На следующий день, Антон не пришел в школу. Таня просидела два урока, в надежде, что он появится, но Антона не было. Колька ничего внятного сказать не мог, кроме того, что Антон к телефону не подходит. На следующей перемене, Таня пошла к Антону. Дверь долго не открывали. Наконец, щелкнул замок и на пороге появился Антон. Он впустил Таню в коридор и ушел в свою комнату. Таня ничего не могла понять. Его, словно подменили. Она зашла к нему в комнату. Антон лежал на кровати и смотрел в потолок.

– Антош, что случилось? – тихим, тревожным голосом спросила Таня. Тебя как будто подменили за эти сутки.

– Утром был Николаич, – сказал Антон.

– И что он сказал? – насторожилась Таня.

– Сказал, что у меня есть ровно сутки, что бы решить, остаюсь я спортсменом или нет.

– Не понимаю. А что им вообще надо? – спросила Таня. Ты ведь выиграл бой. И Зевс Рубинович тебя хвалил.

– Зевс... – задумчиво повторил Антон. Именно в Зевсе вся проблема. Оказывается, он сделал Николаичу заказ на бойца. Вот Николаич и готовил меня по усиленной программе. Теперь, я получаюсь «неблагодарной скотиной», по словам Николаича. Только вот почему меня никто не спросил?

Антон резко сел на кровати. Таня присела рядом и положила ему голову на плечо.

– Антош, я поддержу любое твое решение, – тихо сказала она. Но, все-таки, я не хотела бы, чтобы ты выступал на профессиональном ринге. Им от тебя нужны только победы и деньги, которые они на тебе заработают. Что будет с тобой, им безразлично. А я люблю тебя таким, какой ты есть. Мне не надо, чтобы ты стал чемпионом за счет своего здоровья.

– А Зевс другого мнения, – сказал Антон. Он считает, что если я не продолжу своего победного шествия, то ты уйдешь к тому, кто это сделает за меня, или, к любому другому, более успешному человеку.

Таня прижалась к нему всем телом и поцеловала в шею.

– А ты не слушай его. Ему наверно все мозги на ринге выбили. Или, может, его бросила какая-нибудь девушка. Вот он и меряет всех одной меркой.

– Вышибли ему мозги или нет, я не знаю, а вот меня, похоже вышибают из спорта. Если я в течение суток не дам положительного ответа, то в Питер я могу уже не собираться. Тем более в Москву. Меня снимут с соревнований под любым предлогом.

– Но, это же подло! – возмутилась Таня. Ведь ты честно победил у всех на глазах. Как они могут на это повлиять? Ведь тебя уже и так все знают. Ты ведь уже сам добился определенного успеха.

– Да, добился. Но если бы это я сделал сам, может на меня и не наседали бы. А Николаич сделал ставку на меня и потратил много сил и средств. Оказывается, его Зевс финансирует. Теперь я, либо должен отработать деньги, выходя на ринг, либо уйти из спорта. Дальнейшего хода они мне не дадут.

– Антон, а для тебя очень важно выходить на ринг и дойти до чемпиона? – осторожно спросила Таня.

– Я не знаю, – ответил Антон. Все это время я ходил на тренировки и выступал на соревнованиях. Я просто жил. Это все я делал для себя, для своего самоутверждения, для общего развития и так далее. Это стало частью моей жизни. У меня не было в мыслях того, что я смогу стать профессионалом. Да и стремления к этому не было. Я просто выходил на ринг и побеждал. Теперь я должен выбирать, либо вся жизнь на ринге, либо вся жизнь без ринга.

– Но ведь есть другие клубы, куда тебя могут с удовольствием принять.

– А что это изменит? – сказал Антон. Они все входят в одну федерацию. Как бы я не скакал по клубам, от контактов с Зевсом это не спасет.

– Антош, у меня папа вплотную работает с военными. Он, в молодости, серьезно занимался боксом. Может попросить его, чтобы он тебя устроил в какой-нибудь военный, спортивный клуб? Там ведь тоже есть единоборства.

– Мда-а, – протянул Антон. Вчера Зевс предлагал отмазать меня от армии, а ты теперь предлагаешь мне самому к военным податься? Сговорились вы что ли? Скорее всего, я наверно откажусь от предложения Зевса. Сдам выпускные экзамены, а там видно будет.

– Так там же тебя в армию заберут, – сказала Таня.

– Ну и что? Всего на один год. С армии, может, в военное училище подамся. Меня Санька постоянно подбивает поступать вместе с ним.

Таня тревожно посмотрела на Антона.

– Антош, а ты жил когда-нибудь в военных городках? – спросила Таня.

– Нет.

– А я жила. Ничего хорошего там нет. Жены офицеров там воют от тоски. Мужья все время на службе, а у них единственные развлечения – это кухня, магазин и посидеть на лавочке, посплетничать с другими женами офицеров.

Так они просидели до вечера и пытались совместно что-то решить. Вечером звонил Николаич и, получив отказ от Антона, бросил трубку.

– Все, сказал Антон. Остается только футбол. Если теперь мне еще и в футболе начнут мозги компостировать, то я наверно уйду в монастырь.

XXX

Последний звонок! Как радостно и, в то же время, печально это звучит. Само слово «последний», наводит на грустные мысли. Ведь это означает, что закончился целый этап жизни, причем беззаботной жизни, когда за тебя все решали родители и учителя.

Уже не придется больше сидеть в любимом классе и бегать на переменах. Не увидишь многих своих одноклассников, которые разъедутся по разным городам. И теперь, все окру-

жающие будут к тебе относиться, как к взрослому человеку, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И в то же время, это событие, от которого у многих захватывает дух. Впереди ждет прекрасная самостоятельная жизнь, возможность воплощения своих планов и стремлений.

Кого-то ждут студенческие годы, полные ярких событий и впечатлений. Кто-то пойдет в армию и вернется из нее совсем другим человеком.

Утром Антона разбудила мама. Она уходила на работу и хотела покормить сына перед радостным событием. Антон встал, умылся и вышел в гостиную. Мама доглаживала ему белую рубашку.

– Вот сынок, сказала мама, я тебе все приготовила. Костюм отпарила. Деньги на цветы я положила в карман пиджака. Сейчас иди, покушай. Ты за Танечкой заходишь будешь, или вы в школе встретитесь?

– Буду, – сказал Антон, разглядывая новый галстук.

– Тогда передавай ее родителям от нас привет и поздравления.

Антон закрыл за мамой дверь и пошел завтракать. Он включил телевизор и стал, неспеша, пережевывать бутерброд. По телевизору показывали новости спорта. Диктор говорил о состоявшихся в Санкт-Петербурге полуфинальных соревнованиях по рукопашному бою среди юниоров. Боец, которого поставили на ринг вместо Антона, проиграл первый же бой и не смог пройти в финал.

Антон усмехнулся и переключил канал.

– Интересно, – подумал Антон. Зевс теперь сразу сожрет Николаича, или сперва поджарит на медленном огне?

Антон позавтракал и стал одеваться. Ему очень не хотелось сегодня идти на построение школы, но его выбрали в качестве передающего эстафету знаний первоклашкам. Это означало, что он должен был пронести на своем плече первоклассницу, а она должна была звонить в колокольчик, символизируя тем самым, последний звонок для выпускников.

Антон вышел из дома. По дороге он встречал множество выпускников из своей школы и других школ. Девочки шли с большими бантами на головах, ребята – почти все с цветами.

Антон вспомнил, что надо купить цветы для классного руководителя и для Тани. Он остановился у небольшого рынка и купил два букета.

Когда он зашел в подъезд, то столкнулся там с Димой. Тот, увидев Антона, смутился и занервничал.

– Привет. Ты чего здесь? – спросил Антон удивленно.

– Да, я так, – сказал Дима, не поздоровавшись, – просто, мимо проходил. Дай, думаю, зайду, поздравлю с последним звонком.

И он быстро ушел.

Антон позвонил в Танину дверь.

– Я же тебе сказала, – уходи! – раздался из-за двери раздраженный голос Тани.

Антон позвонил еще раз. Дверь приоткрылась и в Антона полетели какие то цветы. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Весело день начинается, – подумал про себя Антон и позвонил снова.

На всякий случай он отошел от двери в сторону. Дверь резко открылась и из нее выплеснулся стакан воды. Антон заглянул в дверь. На пороге стояла Таня и сверкала глазами, как будто тигрица.

Увидев Антона, она ойкнула и, отойдя назад и уперевшись в стену коридора, залилась смехом, медленно сползая по стенке.

– Тань, я же не клумба, – сказал Антон, пытаюсь понять, что происходит. Мои цветы тоже выбросишь?

– Привет милый, – сказала Таня, все еще смеясь.

Она подошла к Антону и обняла его.

– Я думала, что это Димка опять приплелся.

– А причем здесь Димка? – спросил Антон.

– Да он был здесь только что. Пришел с цветами, под благовидным предлогом, якобы поздравить меня с последним звонком, а сам липнуть стал. Они со Светкой, оказывается, расстались. Она заела его ревностью ко мне. Вот он и хотел набиться в бой-френды. Я его тут же выпроводила, а он уходить не захотел и стал названивать в дверь. Потом все стихло и через минут десять опять звонок. Я и подумала, что он все это время был за дверью и теперь снова решил позвонить. А это ты оказался.

– Теперь все ясно, – сказал Антон. А я-то думаю, что это Димка так смутился при встрече. Мы же с ним в подъезде, на первом этаже, столкнулись.

– Ладно, проехали, – сказала Таня. Это мне?

– А, да, тебе, – спохватился Антон и протянул ей букет.

– Спасибо любимый, – сказала Таня, чмокнула Антона в губы и пошла ставить цветы в вазу.

– А где твои родители? – спросил Антон и прошел в комнату.

– А они с утра куда-то уехали. Сказали, что будут ближе к вечеру.

Таня стояла у стола, в школьной форме, белом фартуке и с большими, красивыми бантами на голове. Антон посмотрел на нее и улыбнулся.

– Что, смешная? – спросила Таня кокетничая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.